

ВИРТУАЛИСТИКА В ИНСТИТУТЕ ЧЕЛОВЕКА РАН: ИСТОРИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Введение

Перед вами краткая история становления виртуалистики – нового парадигматического подхода, развивающегося с 80-х годов XX века в рамках постнеклассической картины мира, основанного на идеях полионтизма и полионтологичности (т.е. множественности) любой реальности.*

Работа написана исходя из нескольких резонансов: исторического, организационного, научного и чисто человеческого.

Виртуалистика как современное направление философской и научной мысли развивается почти четверть века, из них половину – в стенах Института человека РАН (ИЧ РАН). Только библиотека выпусков трудов Центра виртуалистики (ЦВ) включает более двух десятков наименований. Назрело время подготовки обзора и введения в пространство работ нашего коллектива – пропедевтики виртуалистики. Может создаться впечатление некой «разъятости» научных направлений и наработок центра, однако это действительно только впечатление. И то – на первый взгляд. У всех наших работ есть логика. Но эта логика виртуальная, а посему не очень и не всегда очевидная. Полагаю, что для того и нужна пропедевтика, чтобы ввести в предмет и логику нашей научной деятельности. Надеюсь, что настоящая работа такую задачу отчасти выполнит.

Мы, ЦВ вместе с ИЧ РАН влились в новый для нас коллектив – Институт философии РАН (ИФ РАН): многие обыденные и общеизвестные вещи, относящиеся к научной жизни центра, жизни нашего института, отнюдь не очевидны для наших новых коллег, не говоря уже о коллегах из других городов и научных центров.

Нередко коллеги, исходя из своего понимания, говорят: «Да, там они...» Могу сказать, что я, например, «там», про что ни раз доводилось услышать про виртуалистику, никогда не был, т.к. стоял на другом... Собственно, на чем мы стояли – о том и расскажем. Полагаю, что ничего кроме пользы, улучшения взаимопонимания и облегчения сотрудничества такой рассказ принести не может. На это во многом надеюсь.

Стиль, атмосфера научной работы – тоже ценность, к сожалению не всегда очевидная как ценность, и не всегда остающаяся в текстах истории: уходящая натура, как говорят документалисты. Часто не остается времени ни

* Это существенно расширенный вариант ранее опубликованной статьи - Пронин М.А. Виртуалистика сегодня: история, пространство, иллюстрации, перспективы // Философские науки.- 2007, № 7, - с акцентом на обзор работ Центра виртуалистики ИЧ РАН. Работа повторяет публикацию: Пронин М.А. Виртуалистика в Институте человека РАН: история и результаты // Генезис категории виртуальная реальность: Материалы международной научной конференции (15 февраля 2008г.) / Под ред. А.В. Захряпина и др. / Мордовский гуманитарный институт.- Саранск: Тип. «Рузаевский печатник», 2008.- С. 5 – 43. – В настоящее издание внесены исправления и выходные данные на первоисточники, вышедшие из печати.

на фиксацию, ни на прагматичное осмысление атмосферы творчества и отношений. На человеческое. Философское ли это дело: быть человеком – писать об этом, – решать читателю.

Итак.

Термин виртуалистика в отечественной (русскоязычной) литературе сегодня употребляется в широком и узком смысле. В первом случае он обозначает комплекс идей, направленных на объяснение природы виртуальных реальностей, идей, возникших за рубежом и у нас в стране, как считают многие, на волне развития компьютеров и информационных технологий.

Хотя во второй половине XX века идея виртуальности возникла независимо друг от друга в нескольких сферах науки и техники – в физике элементарных частиц были обнаружены частицы, возникающие в процессе взаимодействия других частиц: эти эфемерные частицы – из-за того, что их нет в начале и в конце взаимодействия, – были названы виртуальными; в компьютерной технике широкое распространение получили понятия виртуальной машины, виртуальной памяти, виртуального канала и т.д.; в эргономике было зафиксировано, что в процессе функционирования системы «человек-машина» для выполнения определенной задачи в какой-то момент времени могут образовываться особые динамические объекты взаимодействия оператора и машины, которые затем исчезают – такие объекты были названы виртуальными; в 60-ые годы появились первые разработки «виртуальной кабины самолета» и т.д., – тем не менее, в результате агрессивной рекламной компании по продвижению компьютеров на рынок, термин «виртуальная реальность» стал в быденном сознании ассоциироваться с компьютерами. Как следствие, широко распространился миф о том, что словосочетание «виртуальная реальность» появилось где-то в 1984 году и что его появление связано именно с инженером Ж. Ланье – с разработчиком интерактивного компьютера с головным шлемом и перчаткой, создающими стереоизображение, – хотя документальных подтверждений истинности этого мифа нет. Видимо, сила мифа о виртуальной реальности как компьютерной привела к тому, что имеющиеся разработки идей некомпьютерной виртуальности для большинства остались в туне.¹

В узком смысле термин виртуалистика выступает как название одного конкретного парадигматического подхода к проблеме виртуальности, рожденного в СССР в восьмидесятых годах прошлого века Н. А. Носовым и О. И. Генисаретским², отнюдь не в сфере компьютерных технологий, а на материале индикативных состояний (консуетальных – обычных: от лат. *consuetus*: нормальный обычный, – и виртуальных: *gratualus* и *ingratualus*) в деятельности человека-оператора.

В *gratule* (*gratus* – привлекательный) деятельность воспринимается как легкая, а в *ingratuale* (от лат. *ingratus* – непривлекательный) как затрудненная,

¹ Подробное историю идей виртуальности в XX веке можно посмотреть: Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности / Приложение к журналу «Человек». – М., 1994. – 196 с.; Носов Н. А. Виртуальная психология. – М.: Аграф, 2000. – 432 с. – (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 6).

² Носов Н. А., Генисаретский О. И. Виртуальные состояния в деятельности человека-оператора // Труды ГосНИИГА. Авиационная эргономика и подготовка летного состава. Вып. 253. – М., 1986. – 147 - 155.

предкноленная. Виртуальные события, состояния, в отличие от других психических производных, типа воображения, характеризуется тем, что человек воспринимает и переживает их не как порождение своего собственного ума, а как реальность.

Анализ феноменологии, собранной в процессе исследования, и других литературных источников позволил Н. А. Носову и О. И. Генисаретскому выделить четыре признака виртуальной реальности любой природы: *порожденность, актуальность, автономность и интерактивность*.

Остановливаться на разъяснении проявлений признаков виртуальной реальности сейчас не будем. Это произойдет по ходу настоящей работы.

Феноменологический материал, положенный в основу данного оригинального отечественного подхода, был оформлен Н. А. Носовым в его кандидатской диссертации по психологии и в брошюре «Ошибки пилота: психологические причины», вышедшей в свет в издательстве «Транспорт» в 1990.³

Здесь важно сделать следующее замечание, касающееся виртуальной феноменологии. Предъявление эмпирического предмета виртуалистики – ключевая тема (в том числе и настоящей работы), – предопределяющая как сложность понимания виртуалистики и специфику ее приложений, так и особенности ее становления и развития.

Исследовательский материал первых работ позволяет увидеть проблемы практики в качестве повода, послужившего толчком к необходимости смены сначала профессиональных установок психолога-исследователя Н. Носова, а затем и выработки нового мировоззрения – как потом оказалось, – виртуального.

Одновременно такая демонстрация задает границы применимости виртуалистики: как теоретические, так и, отчасти, фактические – в силу её молодости, прежде всего.

Такой проблемой, на которой развернулась история виртуалистики, стали для Н. А. Носова ошибки пилота. На этот факт есть несколько ответов, но главный состоит в следующем.

Все дело в том, что «в современной психологии ошибки человека такое же маргинальное явление, как психологические виртуальные реальности – писал Н. А. Носов в 1994 году. И подход современной психологии к ошибкам точно такой же, как и к психологическим виртуальным реальностям: как виртуальные реальности пытаются объяснить через какое-либо известное явление (стресс, функциональное состояние, творчество и т.п.), так и ошибки объясняют через какие-либо известные механизмы: неадекватности ассоциаций, мышления, обучения и т.д.

Также как и психологические виртуальные реальности, ошибки человека требуют нетрадиционной методологии их изучения».⁴ К этому его утверждению и сегодня трудно что-либо добавить.

³ Носов Н. А. Ошибки пилота: психологические причины. – М.: Транспорт, 1990. – 64 с.

⁴ Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности / Приложение к журналу «Человек». – 1994. – С. 92.

Итак, речь в брошюре шла о нарушениях в образе полета и об ошибках пилота, связанных с нарушенным образом полета (ошибками, порождаемыми такими нарушениями). Причем специально были выбраны ошибки, возникающие в консуетальном состоянии, т.е. в тех случаях или ситуациях, когда и условия полета, и состояние пилота были совершенно нормальными. Это самые сложные и трудные для расследования ошибки, т.к. они связаны с объективными, т.е. не зависящими от исходного и/или текущего состояния сознания и воли пилота, а не с субъективными причинами, приводящими к нарушениям функционирования образа полета (такими как усталость, недомогание, невнимательность и т.п.). То есть, трудности расследования (понимания) объективных ошибок состоят в том, что эти ошибки происходят в нормальном состоянии сознания и воли человека, но эти ошибки – психологической природы. Иными словами, они субъективны по происхождению, но совершаются они в силу природных особенностей функционирования психики человека, и в этом смысле они объективны (некоторые иллюстрации и разъяснения на этот счет даны ниже).

В работе дана психологическая характеристика ошибочных действий пилота и особенно подробно рассмотрен один из предложенных видов нарушений образа полета: образование (порождение) псевдодействий. Именно этот механизм лежит в основе ошибок «забывания». Летчик, находясь в «здоровом уме и твердой памяти» - в обычном (консуетальном) состоянии, - «забывает» выпустить шасси при посадке, т.к. считает, что их уже выпустил. Или, наоборот, «забывает», что уже их выпускал и убирает шасси во время посадки – на пробеге, - намереваясь их выпустить.

То, что во внешнем плане деятельности (со стороны наблюдателя) воспринималось как феномен «забывания» либо «перепутывания» – летчик вместо того, чтобы выпустить шасси совершил какое-то другое действие или вместо того, чтобы совершить какое-то действие – убрал шасси, - во внутреннем психологическом плане деятельности проявляется как феномен «неразличения». Летчик вместо одного действия совершает другое, но считает, что выполнил то, которое намеревался.

Заметим, что методология исследования подробно была изложена и обоснована Н. А. Носовым позднее - в работе 1994 года, где им было отмечено, что для «однозначной квалификации отклонения в деятельности ее необходимо описать в трех планах: нормативном, поведенческом и внутреннем плане»⁵ - иными словами, - в нескольких пространствах, реальностях или проекциях. Тем не менее, о полионтизме – о множественности реальностей? - о философском, парадигматическом уровне рассмотрения проблемы тогда еще речь не шла.

«Нормативный план отражает, что должен делать человек в данной ситуации его деятельности, причем, в этом плане фиксируются не только внешние компоненты реальной деятельности, но и внутренние, выраженные, например, в таких требованиях инструкции, как «убедиться», «сопоставить значения» и т.д.

⁵ Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности / Приложение к журналу «Человек». - 1994. - С. 95.

В поведенческом плане выявляется, какие действия (двигательные и умственные) реально совершал человек в данной ситуации (к умственным действиям относятся: «подумал», «показалось», «вспомнил» и т.д.).

Во внутреннем плане отражается, что человек переживал, осознавал в исследуемой ситуации, как ее себе представлял⁶ - эти-то события виртуалистика и рассматривает в рамках виртуальных психологических реальностей.

Почему в основе феномена неразличения лежит псевдодействие?

Дело в том, что «псевдодействие – это действие, переживаемое человеком как целостное, т.е. в пространстве «ожидаемое – актуализируемое – достигнутое», но являющееся результатом сопряжения взаимодополнительных фрагментов из разных смежных действий; несмотря на то, что псевдодействие является аномальным – совокупностью двух фрагментов разных действий (намеревался – ожидаемое, - выпустить шасси, а снял – актуализируемое, - винты с упора, вслед за этим посчитал, что достиг выпуска шасси: здесь в скобках разъяснения мои – М. П.), – в самообразе оно переживается консуетально, как нормально протекающая деятельность»⁷.

«Самообраз – динамический образ, в котором отражается процесс актуализации образа. Самообраз, в отличие от образа (и близких ему понятий, таких как: план, функциональный орган, когнитивная карта, паттерн, энграмма и т.д.) отражает в психике ее же текущие, актуальные состояния. В самообразе, в отличие от образа самого себя, представлено не все содержание психики (мировоззрение, самооценка и т.д.), а только выполняемый акт деятельности, независимо от того является ли этот акт внешним или чисто психическим. Самообраз – это табло, на котором отражено текущее, актуальное состояние разворачивающегося образа. Если «образ» и близкие ему понятия вводились в психологический оборот для описания свойств психического отражения внешнего мира, то понятие самообраза важно прежде всего с точки зрения идеи отражения в психике состояний психических же образований. Ощущения характера протекания, актуализации психических процессов в самообразе и есть виртуальные переживания, и эти переживания образуют виртуальную реальность»⁸.

Заметим, что раз виртуальное состояние есть состояние, отражающее в самообразе процесс актуализации образа полета - образа, регулирующего протекание деятельности, - а тем самым - есть показатель качества протекания и самого процесса деятельности. Поэтому, кстати, эти состояния и были названы индикативными.

«Основным условием сопряжения взаимодополнительных фрагментов разных актов (т.е., образования псевдодействия – прим. мое, М. П.) является высокая операционализация одного из актов.

⁶ // Там же.

⁷ Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов. - М.: Путь, 2000. – 69 с. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 7). Примечание: весь словарь можно найти на сайте: www.virtualistika.ru.

⁸ // Там же.

Акты бывают двух видов: действие и операция. Действие – такой акт, который полностью контролируется сознанием, находится в центре внимания. Операция лишь частично контролируется, находится на периферии внимания. Человек может по своему произволу или по необходимости переводить акт из центра внимания на периферию и наоборот. Этим операция отличается от автоматизма, который никогда не меняет своего статуса автоматического акта. Выполнение акта на уровне операции дает возможность человеку выполнять два акта одновременно – за счет неполноценности контроля выполнения одного из них. В рассматриваемых... случаях акт, в котором возникла ошибка, выполняется на уровне операции и контролируется лишь его структурная полноценность. А так как образуется псевдодействие – структурно полноценный акт, то ошибочное действие переживается как правильно выполненное. Поэтому оператор не осознает такие ошибки и не возвращается к прерванной деятельности, будучи уверенным, что все сделал правильно».⁹

В результате в вышеуказанной работе появилось следующее определение ошибки: «чтобы неверное действие можно было считать ошибкой, нужно, чтобы человек, совершивший это действие, обладал свободой (иначе это действие является вынужденным или спонтанным). При этом он должен адекватно оценивать текущую ситуацию (иначе это будет заблуждение), знать, какое действие является в данном случае правильным (иначе это проба), иметь душевные силы для его выполнения (иначе это будет слабование), не нести за него ответственности (иначе это действие является преступлением). Ошибка – это отклонение в осуществлении тех процедур профессиональной деятельности, которые человек умел осуществлять правильно, мог выполнить правильно и имел намерение выполнить правильно, и при этом его нельзя обвинить в недобросовестном отношении к своим обязанностям (иначе это будет проступком)».¹⁰ Цитированная работа была посвящена именно ошибкам.

Автором предложены гипотезы и схемы механизмов нарушений в функционировании образа полета. Им был разработан и проведен эксперимент, подтвердивший правильность гипотез и схем механизмов нарушений. Проведена фальсификация эксперимента. Предложены подходы и способы предотвращения ошибок. Главная из рекомендаций, основанная на понимании механизма феноменов, – это аоперационализация действия: перевод его под контроль сознания: либо самим летчиком – за счет внутренних (психических) средств деятельности, либо за счет внешних: например, за счет изменений в элементах управления и/или индикации (все варианты были автором рассмотрены).

Данная работа Н. А. Носова, тематически не выходя за рамки профессиональной психологии и эргономики, имела большое эвристическое значение применительно к пониманию фундаментальных законов функционирования психики человека, ее онтологии (структуры) и связанных с ними постановками эпистемологических проблем и задач.

⁹ Носов Н. А. Ошибки пилота: психологические причины. - М.: Транспорт, 1990. - С. 28.

¹⁰ // Там же. - С. 14.

Осмысление полученных результатов на следующем этапе привело к созданию виртуалистики как парадигматического подхода, к формированию философского уровня рассмотрения виртуальности. Конечно, ход жизни был не столь прямолинеен. Материал исследования оказался адекватен мировоззренческим размышлениям Н. А. Носова, начатым им с «подачи» О. И. Генисаретского, подкрепил их и позволил сделать следующий шаг в теорию вопроса. Что и произошло: как самостоятельное научное и философское направление виртуалистика сложилась к середине 90-х годов прошлого века в центре виртуалистики ЦВ ИЧ РАН. Ее основоположником считается Николай Александрович Носов (1952 – 2002).

«Сам термин «виртуалистика» предложен мною и получил официальный статус в 1991 году, когда была создана Лаборатория виртуалистики в Институте человека Российской академии наук» - так в 2001 году пишет Н. А. Носов в «Манифесте виртуалистики»¹¹. В 1997 году лаборатория была преобразована в центр. С 2002 года деятельностью центра руководил М. А. Пронин. Сегодня, после присоединения в 2005 году ИЧ РАН к Институту философии РАН (ИФ РАН), работы продолжают исследоватьской группой «Виртуалистика» ИФ РАН (сайт института: www.iph.ras.ru).

Собственно, виртуалистике в узком смысле этого термина и посвящена настоящая работа. Именно данное направление было названо виртуалистикой, но в силу целого ряда причин, данный термин в русскоязычной научной литературе часто стали употреблять в отношении любых возможных подходов к изучению виртуальных реальностей. Иногда виртуалистику понимают как новую научную дисциплину, воспринимаемая термин «виртуалистика» по аналогии с названиями других наук, таких как кибернетика или генетика. Все это на наш взгляд – не правильно.

Краткая история рождения виртуалистики

Виртуалистика, согласно словарю виртуальных терминов Н. А. Носова, – парадигматический подход, в рамках которого виртуальные реальности рассматриваются как реалии, обладающие онтологическим статусом существования, а не как феномены. Виртуалистика основывается на признании полионтичности виртуальных реальностей. Виртуалистика есть подход, который может быть использован в любой научной дисциплине.¹² Относительно психики этот подход был конкретизирован Н. А. Носовым в теории виртуальных психологических реальностей. Соответственно, виртуалистика не является самостоятельной научной дисциплиной (как генетика, например, – о чем уже говорилось выше), но класс виртуальных объектов (виртуальный тип отношений) в той или иной научной дисциплине она может весьма продуктивно рассматривать. Такие ее возможности привели к

¹¹ Носов Н. А. Манифест виртуалистики. - М.: Путь, 2001. - С. 9. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 15). Манифест полностью размещен на сайте: www.virtuallistika.ru.

¹² Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов. - М.: Путь, 2000. – 69 с. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 7). Примечание: весь словарь можно найти на сайте: www.virtuallistika.ru.

тому, что виртуалистика к сегодняшнему дню получила, как указывает система публикаций, известное распространение в России и СНГ, и отчасти за рубежом.

Теоретическое ядро виртуалистики составляют: исходные посылки и первые работы в области виртуальных психологических реальностей (индикативных состояний) Н. А. Носова и О. И. Генисаретского¹³: к ним примыкают работы Т. В. Носовой, посвященные психологическим признакам виртуального психологического состояния в деятельности пилота.

Так Т. В. Носовой в 1990 году было установлено, что «виртуальное психологическое состояние (событие) обладает следующими свойствами: непривыкаемостью, спонтанностью, фрагментарностью, обективированностью, измененностью статуса телесности, сознания, личности и воли.

Непривыкаемость – виртуальное состояние каждый раз переживается человеком, как необычное состояние, сколько бы раз оно не возникало у него.

Объективность – виртуальное состояние выражается в «объективных» терминах. Если все другие психические состояния выражаются в словах типа «мне хорошо», «я рад», «я испугался» и т.п., то при описании виртуального состояния употребляются материальные термины: «жар в голове», «ноги ватные», «руки не слушаются» и т.п.

Фрагментарность – ощущения возникают в отдельных частях тела. Человек описывает не всего себя в целом (например, «меня всего скрутило»), а лишь отдельные части самого себя – те, которые участвуют в выполнении текущего акта деятельности.

Спонтанность – виртуальное состояние возникает и исчезает неожиданно и ненамеренно. Его нельзя в отличие от других видов психических состояний вызвать определенным стимулом в требуемый момент времени. Виртуальное состояние приходит и уходит само.

В каждом конкретном случае каждое из этих свойств может проявляться с различной степенью интенсивности.¹⁴

Все эти работы относятся к 80 - 90-м годам XX века. Данный этап развития виртуалистики можно назвать психолого-феноменологическим. Это был тот научный задел, с которым Н. А. Носов пришел к академику И. Т. Фролову и предложил создать в тогда создаваемом (извините за тавтологию) ИЧ РАН - лабораторию виртуалистики.

Об истории создания лаборатории в ИЧ РАН и о личной роли академика И. Т. Фролова в поддержке нового, тогда еще никому не известного научного направления, и не известного ему молодого ученого - Н. А. Носов достаточно подробно рассказал в своей статье «Виртуалистика в Институте человека» (2001).

Вот несколько слов из его рассказа про то, как это было.

¹³ Кроме уже вышеуказанной см. также: Генисаретский О. И., Носов Н. А. Учет психических состояний при расследовании летных происшествий // Авиамедицинские и эргономические исследования человеческого фактора в гражданской авиации. Труды ГосНИИГА. Вып. 291.- М., 1989.- С. 106 - 111.

¹⁴ Носова Т. В. Психологические признаки виртуального состояния в деятельности пилота // Авиамедицинские и эргономические исследования человеческого фактора в гражданской авиации. Труды ГосНИИГА. Вып. 294.- М., 1990.

«И в 1991 году, и в 1992 году, когда официально утверждалась структура Института человека, в Советском Союзе о виртуальных реальностях практически никто еще ничего не слышал. Более того, я утверждал в докладной записке, что виртуалистики как научного подхода нет не только в СССР, но и нигде в мире. Получалась довольно забавная картина: совершенно неизвестный Ивану Тимофеевичу ученый предлагал Институту человека сделать одним из направлений своих (т.е. академических) исследований новый научный подход к никому неизвестному объекту. Единственным плюсом в мою пользу было то, что в 1990 году в издательстве «Транспорт» вышла моя брошюра «Ошибки пилота: психологические причины», в которой в достаточно развернутой форме был представлен виртуальный подход. Но я не знаю, в какой степени эта брошюра повлияла на решение Ивана Тимофеевича. Решение о назначении меня руководителем одного из шести-семи предполагаемых подразделений Института было весьма экстраординарным. Иван Тимофеевич должен был принять на себя ответственность перед научной общественностью за принятое решение, и он пошел на это.

... Надо сказать, что у Ивана Тимофеевича были основания поддерживать виртуальные исследования. Дело в том, что виртуалистика предлагает подход, который позволяет интегрировать в единых моделях гуманитарные, естественнонаучные и технические знания и тем самым реализует идею комплексного, междисциплинарного подхода, провозглашенного в качестве методологической базы исследований Института человека».¹⁵

Исторически, исследования, положенные в основу «единственного плюса» в пользу открытия лаборатории, в большинстве своем были выполнены в Институте авиационной и космической медицины Министерства обороны СССР. В нем работали Н. А. Носов и Т. В. Носова по окончании психологического факультета Московского государственного университета. Их завершением можно считать кратко рассмотренную выше брошюру Н. А. Носова, посвященную психологическим причинам ошибок пилота (1990), и вышецитируемую статью Т. В. Носовой о психологических признаках виртуального состояния в деятельности пилота, опубликованную в том же году.

Сегодня, спустя два десятка лет после выхода первых работ и монографии Н. А. Носова, можно предположить, что данное направление исследований в авиационной медицине и авиационной психологии практически утрачено: об этом можно судить по последним работам Научно-исследовательского испытательного центра (Авиационно-космической медицины и военной эргономики) ГНИИИ военной медицины МО РФ – по фундаментальным публикациям В. В. Козлова,¹⁶ – одного из ведущих специалистов страны в данной области.

¹⁵ Носов Н. А. Виртуалистика в Институте человека РАН // Академик Иван Тимофеевич Фролов: Очерки. Воспоминания. Избранные статьи. – М.: Наука, 2001. – С. 275 – 278. Статья размещена на сайте: www.virtuallistika.ru.

¹⁶ Человеческий фактор: психофизиологические причины ошибочных действий летчика и их профилактика: Методическое пособие для летного состава и авиационных врачей / Под ред. В.В. Козлова.- М., 2002.- 80 с.; Козлов В.В. Человеческий фактор: история, теория и практика в авиации.- М.: Полиграф, 2002.- 280 с.

Речь в его работах идет об опасных факторах в авиационной аварийности. «Каждому компоненту системы «летчик – воздушное судно – среда» присущи свои специфические опасные факторы. Применительно к летчику эти факторы получили определение психофизиологических опасных факторов (ПФОФ) и представляют собой проявление ограниченных возможностей или нарушения функционирования отдельных психических, физиологических систем и организма в целом при определенных условиях деятельности и жизни, в результате чего снижается эффективность его взаимодействия с самолетом (вертолетом).

К сожалению, хорошо зная особенности воздушного судна и влияния на него внешней среды – продолжает В. В. Козлов, - летчики не всегда достаточно четко представляют закономерности функционирования собственного организма, его систем и функций в различных условиях полета. В результате страдает организация деятельности и принимаются неверные решения, что приводит к снижению профессиональной надежности и возрастанию ошибочных действий».¹⁷

В пособии изложены 49 ПФОФ, неоднократно становившихся причиной возникновения, неблагоприятного развития или исхода особых ситуаций полета. Феномены «выполненности» и «невыполненности», «забывания» и «перепутывания» в приведенном перечне присутствуют¹⁸. Однако, во-первых, отнесены в разные группы: первые три в к «особенностям функционирования психики», а «перепутывание» - к группе «особенности функционирования анализаторных систем», и, во-вторых, рассмотрены независимо друг от друга – не в рамках единого механизма нарушений.

Вот, например, каково объяснение механизма «феномена забывания» и соответствующие ему рекомендации.

«Феномен забывания выполнения определенных действий относится к числу ПФОФ, проявление которого в полете нередко приводит к авиационному происшествию. В основе данного феномена лежит нарушение функционирования памяти. Под памятью, как известно, понимается психический процесс запоминания, сохранения и последующего воспроизведения или узнавания ранее воспринятого, пережитого или сделанного.

К сожалению, памяти свойственно забывание воспринятой ранее информации. Если такое происходит, то именно по этой причине летчик пропускает выполнение определенных действий. Активности процесса забывания определяется прежде всего тем, насколько прочно был зафиксирован в памяти материал. Иногда страдает механизм воспроизведения хранящейся в памяти информации. Это, как правило, может быть связано с тем, что изменились условия, обеспечивающие воспроизведение той или иной информации за счет появления в поле зрения определенного внекабинного сигнала.

¹⁷ Человеческий фактор: психофизиологические причины ошибочных действий летчика и их профилактика: Методическое пособие для летного состава и авиационных врачей / Под ред. В.В. Козлова. - М., 2002. - С. 4.

¹⁸ // Там же. - С. 8.

Для профилактики феномена забывания целесообразно:

1. Добиваться хорошего запоминания информации путем многократного ее повторения (механическая память) или хорошего понимания (логическая память). Материал необходимо повторять с 8 до 12 часов и с 14 до 17 часов, в особо важных случаях – перед сном в течение 20-30 минут.

2. Периодически бегло повторять материал, что предотвращает его забывание.

3. Проводить тренажеры в кабине с сознательным воспроизведением на каждом этапе полета всех выполняемых действий.

4. Оптимально организовывать взаимодействие в экипаже, обеспечивающее взаимоконтроль за действиями каждого из его членов».¹⁹

Такое чувство, что работ Н. А. Носова в данном институте будто и не было...

Утрата виртуальной психологии в авиации произошла не только в силу известных исторических обстоятельств развала СССР, повлекших за собой ликвидацию в России военно-воздушных сил как вида вооруженных сил. Не столько в результате реформирования (если допустимо это слово к тому, что было сделано) всей системы медицинского обеспечения жизнедеятельности войск, в том числе и объединения всех военно-медицинских институтов страны - в один. Сколько по причинам парадигматическим – не тривиальностью виртуальных объектов психики и самой виртуальности. Мнение Н. А. Носова о маргинальности ошибок человека для психологии и эргономики мы уже выше приводили. Вернемся к проблеме ошибок еще раз ниже.

Пока здесь следует заметить, что решение ряда эпистемологических проблем в философии невозможно без учета некоторых антропологических констант, детерминирующих порождение объектов внутреннего пространства человека (как бы мы его не называли: субъектным, антропологическим, психологическим, духовным и т.д., и т.п.) – образов деятельности и их самообразов (образов самих образов, как их регулятивов). Суть дела в том – формулируя прямо, без очевидных всем уточнений и оговорок, - что сознание, мышление и рефлексия - в широком смысле рациональность, - работают с уже «свершившимся» результатом – с первичным порожденным образом. А все последующие выкладки (вторичные!), будучи с точки зрения логики, содержания и пр., т.е. эпистемологически, абсолютно корректными – могут выводиться из неадекватного первичного образа. Теоретическая постановка

¹⁹ // Там же. - С. 29.

проблемы кратко изложена в работе М. А. Пронина «Виртуальные ловушки» (2003)²⁰.

Герменевтичность виртуалистики отчасти обусловлена, конечно, и тем, что при всей своей разомкнутости, открытости, универсальности (здесь она смыкается с системными подходами, что требует отдельных сопоставлений²¹), она построена (и исторически выстраивается) в своей собственной – в виртуальной логике.

История виртуалистики – это виртуальная история становления нового научного и философского направления. Виртология – эволюция, - развития процессов осмысления природы индикативных состояний у летчиков и ошибок психологической природы потребовала (породила потребность) философского пространства и методологических разработок в области комплексных междисциплинарных проблем изучения человека: так виртуалистика появилась в ИЧ РАН. Виртуалистика была порождена как виртуальная реальность на *одном* элементе другой – константной реальности, - «на элементе Николая Носов».

Сегодня вышла из печати «Автобиографическая история виртуалистики» Н. А. Носова, написанная им в 1998 году²². В ней им подробно прослеживается смена собственных мировоззренческих установок в результате разработки идей виртуалистики.

Для понимания виртуальной логики становления виртуалистики важны две выдержки из его автобиографии. Первая относится к феноменологическому уровню исследований, вторая, что приведем позднее, - к философскому.

«Виртуальной проблематикой я начал заниматься в 1984 г. В этом году, при обсуждении с О. И. Генисаретским проблемы духовного восхождения и нисхождения человека в процессе контакта с высшей реальностью, были теоретически выявлены особые психические состояния, не имеющие смысловой нагрузки и лишь обеспечивающие сам процесс духовного перехода со ступени на ступень, как вверх, так и вниз по духовной лестнице. Этот тип психических состояний не описан в психологии и по предложению О. И. Генисаретского эти состояния были названы виртуальными, поскольку латинское слово *virtus* имеет два смысла, удачно выражающих особенность обсуждаемых состояний. Первое - особое состояние духа, доблесть, и второе - добродетель. Поскольку виртуальные состояния не несут смысловой нагрузки, а являются формальной характеристикой деятельности, то нами было предположено, что виртуальные состояния есть в любом роде деятельности. В 1985 г. мною было проведено специальное исследование летчиков-испытателей на предмет существования виртуальных состояний в их деятельности. Виртуальные состояния оказались весьма распространенным явлением: 28 из

²⁰ Пронин М. А. Виртуальные ловушки // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего российского философского конгресса (16 – 20 сентября 2002 г.) В 3 т. - Ростов-на-Дону: Б.и., 2002. - Т. 2. - С. 354.

²¹ Проблема частично рассмотрена в третьей части настоящей работы.

²² Носов Н. А. Автобиографическая история виртуалистики (подготовка публикации М. А. Пронин) // Человеческий потенциал как критический ресурс России / Под ред. Б.Г. Юдина. - М.: Ин-т философии РАН, 2007. - С. 160 – 174.

30 летчиков описали то, что мы подразумевали под виртуальными состояниями. Результаты этой работы описаны в нашей совместной с О. И. Генисаретским статье 1986 г.»²³

Во многом его личная история становления и прихода в виртуалистику инвариантна и личным историям других сотрудников ЦВ ИЧ РАН (краткая биография Н. А. Носова сегодня уже опубликована²⁴).

Переход Н. А. Носова в ИЧ РАН – его телесности, личности, воли – всей его жизни в конце концов, - в ИЧ РАН из пространства авиационной психологии привел к *облитерации*²⁵ виртуала виртуальной психологии в Институте авиационной и космической медицины МО СССР.

История тривиальна. Ее можно сопоставить с недавней эпизоотией коровьего бешенства в Великобритании. Сельскохозяйственная наука была «забита» правительством страны в 80-ые годы прошлого века: не желая поддерживать данную отрасль, решили что она перейдет на самофинансирование если государственное финансирование сокращать постепенно. Как шутят пережившие: «Была нанесена 1000 малых ударов...». Старые кадры дорабатывали, а молодежь перестала приходить в институты... Потребовалось всего два десятка лет, чтобы дождаться вспышки коровьего бешенства в «благополучной» Великобритании.

С 1994 года у нас не совершались запуски баллистических ракет с подводных лодок. Чем недавно закончилась первая попытка такого запуска (спустя всего 12 лет) в присутствии В. В. Путина помнят все.

В итоге, сегодня в российской авиационно-космической медицине, психологии и эргономике виртуал виртуальной психологии свернут до четырех разрозненных ПФОФ – до четырех элементов.

Итак, второй этап развития виртуалистики связан с ЦВ ИЧ РАН.

Центр виртуалистики Института человека РАН в 1991 – 2001 гг.

Весь научный фундамент современной виртуалистики был создан с 1991 по 2004 годы в ЦВ ИЧ РАН - и связан с центром, с именем Н. А. Носова и с его соратниками.

Поэтому вторыми - исторически, но не по значению, - в теоретическое ядро виртуалистики входят идеи Н. А. Носова, изложенные в его, уже ставших классическими, статьях: «Виртуальная реальность»²⁶, «Аретея»²⁷,

²³ // Там же.

²⁴ Пронин М. А. Носов Николай Александрович (1952 – 2002) // ММК в лицах, Т. 2 / Сост. М. С. Хромченко. - М.: Фонд «Институт развития им. Г. П. Щедровникова, 2007. - С. 100 – 104.

²⁵ О трансформации личного виртуала и подробнее о термине - смотри: Пронин М. А. Виртуал Николая Носова (Выступление на первом заседании семинара РФО «Виртуалистика», 18 января 2002 г.) // Биозтика и гуманитарная экспертиза: Пробл. геномики, психологии и виртуалистики / Рос. Акад. Наук, Ин-т философии; Отв. ред. Ф. Г. Майленова. - М.: ИФ РАН, 2008. - С. 207 – 221.

²⁶ Носов Н. А. Виртуальная реальность // Вопросы философии. – 1999, № 10.

«Виртуальность»²⁸, «Виртуальная парадигма»²⁹, «Виртуальная философия»³⁰ и мн. др., и монографии: «Психологические виртуальные реальности» (1994), «Психология ангелов» (1995), «Виртуальный человек: очерки виртуальной психологии детства» (1997), «Словарь виртуальных терминов» (2000), «Виртуальная психология» (2000), «Не-виртуалистика: современная философия психологии» (2001).

В данных публикациях им был заложен философский, теоретический и методологический фундамент современной виртуалистики. Здесь уместна еще одна, обещанная, выдержка из автобиографической истории виртуалистики Н. А. Носова, касающаяся создания виртуальной философии.

«В 1989 г. мы с О. И. Генисаретским опубликовали четыре статьи, в которых использовалась виртуальность при решении некоторых частных задач технической эстетики и эргономики»³¹. После этого наши с ним научные пути относительно виртуалистики разошлись: для него виртуалистика стала факультативным интересом, для меня - основным. Но во многом благодаря именно О. И. Генисаретскому были разработаны философские основы виртуалистики. Дело в том, что однажды он мне предложил провести научный психологический анализ какого-нибудь святоотеческого текста и дал почитать работу Исаака Сирина. В результате для описания ситуаций, описываемых Исааком Сириним была разработана идея *событийности*, рассматривающая виртуальные феномены как случающиеся события, модель *разворачивания события в реальность и сворачивания реальности в отдельное событие*, а также идеи *перехода существования из одной реальности в другую*. С нашей точки зрения, авторитетнейший в христианстве как богослов Исаак Сирин до сих пор считается темным автором именно благодаря тому, что лишь виртуальные модели адекватны его идеям. Впервые работа о Исааке Сирине опубликована в 1992 году³². Полная, замкнутая, модель соотношения реальностей была описана на основе анализа работы Василия Великого «Шестоднев» (описана в монографиях 1994³³ и 1995³⁴ гг.). В результате оказалось, что византийская религиозная культура разработала специфическую

²⁷ Носов Н. А. Артефакты // Виртуальные реальности / Под ред. Р. Г. Яновского, Н. А. Носова. - М., 1998. - С. 67 - 77. - (Тр. центра виртуалистики. Вып. 4).

²⁸ Носов Н. А. Виртуальность // Там же. - С. 77 - 86.

²⁹ Носов Н. А. Виртуальная парадигма // Там же. - С. 87 - 94.

³⁰ Носов Н. А. Виртуальная философия // Философский век. Альманах. № 7. Между физикой и метафизикой: наука и философия. - СПб, 1998. - С. 115 - 124.

³¹ Генисаретский О. И., Носов Н. А. Дизайн и эргономика: варианты взаимоотношений в процессе гуманизации образа жизни // Гуманитарно-художественные проблемы образа жизни и предметной среды. Труды ВНИИТЭ, сер. «Техническая эстетика», вып. 58. - М.: 1989. - С. 101 - 116.; Генисаретский О. И., Носов Н. А., Носова Т. В. Индикативные состояния в деятельности человека-оператора // Техническая эстетика. - 1989, N 7. - С. 20 - 22.; Генисаретский О. И., Носов Н. А. Самообразы и личностные образцы деятельности // Методологические проблемы проектной деятельности в эргономике. Труды ВНИИТЭ. Сер. «Эргономика». Вып. 37. - М., 1989. - С. 44 - 59.; Генисаретский О. И., Носов Н. А. Учет психических состояний при расследовании летных происшествий // Авиамедицинские и эргономические исследования человеческого фактора в гражданской авиации. Труды Гос НИИГА. Вып. 291. - М., 1989. - С. 106 - 111.

³² Носов Н. А. Духовная лестница св. Исаака Сирина // Человек. - 1992, N 5. - С. 76 - 85.; Св. Исаак Сирин. Три степени ведения / Публикация Н. А. Носова // Человек. - 1992, N 5. - С. 86 - 99.

³³ Носов Н. А. Шестоднев Василия Великого // Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности. - М.: Ин-т человека, 1994. - С. 175 - 188.

³⁴ Носов Н. А. Психология ангелов. - М.: ИТАР-ТАСС, 1995. - 80 с.

философию, адекватную для анализа виртуальных реальностей. Эта философия отличается и от античной, и от новоевропейской, и от восточной (в частности, буддийской), характеризующихся жесткостью онтологических схем анализа частных явлений. Интерес к возможности анализа виртуальных реальностей обратил мой интерес к таким маргинальным философам европейской культуры как Э. Сведенборг (1994³⁵; 1995³⁶) и Я. Беме (1994)³⁷, а также классику европейской философии - Фоме Аквинскому, у которого, как оказалось, категория виртуальности была одной из центральных в его философии, к сожалению, совершенно не воспринятой новоевропейской философией (1997)³⁸. По Э. Сведенборгу мы даже провели международную конференцию в 1994 г. (1995). На основе этих исследований была разработана *виртуальная философия* (1998)³⁹ с соответствующей парадигматикой (1998).»⁴⁰

Развитие теории виртуалистики привели к пониманию виртуальной онтологии, внутреннего пространства человека - разработанному Н. А. Носовым концепту виртуального человека.

В 1994 году выходит монография Н. А. Носова «Психологические виртуальные реальности» - книга этапная, переходная от «разысканий и проб из разных пластов виртуальной реальности» - как писала в предисловии к ней О. И. Генисаретский, - к виртуальной философии.

Кроме главы «Виртуалистика: введение в психологию виртуальных реальностей», пока позиционирующей виртуалистику в психологическом пространстве науки, в главе «Эксперименты с виртуальными событиями», не только подробно описаны эксперименты с виртуальными событиями, но и доказана принципиальная воспроизводимость таких событий.

В следующем разделе «Консуетальные события и ошибки человека» развернуто представлена теоретическая модель ошибки, описан эксперимент и даны способы борьбы с ошибками.

Не менее интересны главы: «Психология ангелов по Я. Беме», «Ангелическое супружество по Э. Сведенборгу», «Виртуальная лестница Исаака Сирина» и «Шестоднев Василия Великого». Данные работы являются серьезными проработками онтологической структуры внутреннего - виртуального человека, - в представлении Я. Беме, Э. Сведенборга и Исаака Сирина. Проведена реконструкция виртуальной парадигмы Василия Великого применительно к творению мира.

³⁵ Носов Н. А. Встреча через 80 лет: отклик на новые публикации трудов Эмануэля Сведенборга // Художественный журнал. - 1994, N 5. - С. 59.

³⁶ Носов Н. А. Эмануэль Сведенборг об ангелическом супруестве // Урания. - 1995, N 2. - С. 27 - 32.; Носов Н. А. Сведенборг и Россия // Урания. - 1995, N 2. - С. 15 - 16.

³⁷ Носов Н. А. Психология ангелов по Я. Беме // Человек. - 1994, N 6. - С. 88 - 95.

³⁸ Носов Н. А. Фома Аквинский и категория виртуальности // Виртуальная реальность. Философские и психологические проблемы. - М., 1997. - С. 68 - 85.

³⁹ Носов Н. А. Виртуальная философия // Философский век. Альманах. № 7. Между физикой и метафизикой: наука и философия. - СПб, 1998. - С. 115 - 124.

⁴⁰ Носов Н. А. Автобиографическая история виртуалистики (подготовка публикации М. А. Пронин) // Человеческий потенциал как критический ресурс России / Под ред. Б. Г. Юдина. - М.: Ин-т философии РАН, 2007. - (В печати).

Обосновывая свой научный интерес к ангеологии Н. А. Носов писал: «Каждая дисциплина и теория специфицируется тем, какую реальность она берет в качестве последней, высшей. Например, классическая медицина фактически отрицает психологическую реальность, не говоря уже об ангелической, ограничивая себя исключительно организмической реальностью: морфология, гистология, биохимия и т.п. В результате чего целый класс заболеваний и методов лечения просто выпал из нее, в частности, относящиеся к так называемой народной медицине, исходящей из примата духа. Духовная реальность есть ключ к пониманию болезней в народной медицине. Также и в психологии: психология ангелов есть ключ к психологии человека. Ангелическая психология исходит из признания существования ангелической реальности как высшей из тварных реальностей»⁴¹. Далее Н. А. Носов приводит две цитаты: одну о Сергия Булгакова - «Образ божий осуществляется во ангелах и человеках таким образом, что ангелы являют собой небесный прототип человека, и ближайшим образом агелы-хранители суть таковые наши духовные сродники»⁴², - и вторую Я. Беме - «Если бы наши философы и ученые играли всегда не на скрипке гордости, а на скрипке пророков и апостолов, другое было бы, пожалуй, в мире познание и другая философия»⁴³. И добавляет, «если бы в 17 веке уже была бы психология, то для самого Я. Беме возможность психологии у ангелов была бы несомненной, ибо он считал, что ангел и человек единосущны друг другу, разница между ними лишь в наличии телесности у человека, которая накладывает на него свой отпечаток... Как сама ангелическая тема, так и взятый нами для анализа автор - Якоб Беме - ассоциируется обычно с дремучим мистицизмом. В соответствии с современной атеистической терминологией его можно назвать визионером, т.е. человеком, который видит какие-то другие миры. Мы же относимся к Я. Беме иначе: как очевидцу, свидетелю, наблюдателю. Его наблюдения для нас являются предметом психологического анализа»⁴⁴.

Одновременно, можно отметить, что «в своей книге «Этимология» (книга VII-5) Сан Исидор из Севильи подтверждает: «Слово «ангел» происходит от греческого корня, по-еврейски же это будет «мелеак», по-латыни - «посланник», поскольку Ангелы передают народам волю Господа. Свое имя Ангелы получают по деяниям, которые они творят, а не по своей природе». То есть, еврейское название Ангела скорее подчеркивает исполняемую функцию, нежели определяет внутреннюю природу этих существ. По-еврейски «мелеак» дословно значит «посланник», «вестник», «носитель благой вести», «пророк», «посол». Из того же корня «мелеак» происходит слово «работа», «труд», «делание», «миссия», «служба», «искусство»».⁴⁵ Иными словами, функция ангела - *индикативная*.

⁴¹ Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности / Приложение к журналу Человек.- М., 1994. - С. 121.

⁴² Булгаков С. Н. Православие: Очерки учения православной церкви.- М.: Терра, 1991.- С. 273.

⁴³ Беме Я. Аврора, или Утренняя звезда.- М.: Политиздат, 1990. - С. 262.

⁴⁴ Носов Н. А. Психологические виртуальные реальности / Приложение к журналу Человек.- М., 1994. - С. 121, 122.

⁴⁵ Цит. по: Вэр Л. Ангел /Пер. с исп. М. Маррокина // Милый ангел.- 1991, Т. 1. - С. 124 - 125.

«В книге «Гайат аль-Хаким» («Цель мудрецов»), приписываемой Маджрити, «Ангел Философа» описан как его Посвятитель, его Учитель, и, наконец, как основная цель и основной секрет философии».⁴⁶ Данное определение весьма интересно в свете понимания широко известного и обсуждаемого в философском сообществе феномена «обращения в философы».

В своей книге «Человек света в иранском суфизме» А. Корбен приводит псалм Сухраварди, который, быть может, содержит самые прекрасные слова, когда-либо обращенные к Ангелу: «О ты мой господин и мой Князь, мой Ангел святейший, мое драгоценнейшее духовное существо, Ты еси Дух, *который породил меня*, но вместе с тем Ты - дитя, *порожденное моим духом* (выделено мной - М. П.: интерактивность отношений очевидна)... О Ты, одетый в ярчайшие из Божественных Лучей, откройся мне в преображающем богоявлении, покажи мне свет Твоего сияющего лица, будь для меня Посредником, освободи сердце мое от теней покрывала».⁴⁷

Кроме того, одна из сложностей понимания природы ангела состоит в том, что «слово «элогим», переведенное в русском тексте Библии как «Бог», имеет еще значение «ангел» или «духовное существо»».⁴⁸ Иными словами ангел - объект (образ) внутреннего пространства человека.

Вслед за данной монографией вышла брошюра Н. А. Носова «Психология ангелов» (1995)⁴⁹, в которой тема нашла свое продолжение. Научная задача изучения данного вопроса была сформулирована им следующим образом: «... итак, ангел входит в психику человека в виде определенного образа и этот образ воспринимается человеком как свой собственный образ, т.е. образованный на основе собственных органов чувств собственной психикой... Мы с сотрудниками экспериментально показали (вышеуказанная глава «Эксперименты с виртуальными событиями» из монографии «Психологические виртуальные реальности» - прим. мое, М. П.), что в некоторых случаях психический образ, а именно виртуальный образ, порождает столь же реальные ощущения и переживания, как и внешний объект. И в этом смысле, по характеру воздействия, виртуальный образ и внешний объект неразличимы»⁵⁰.

«Поскольку в виртуальной реальности образы внутреннего мира ничем не отличаются от образов внешнего, то при отсутствии специальных меток, к какому миру - внешнему или внутреннему - принадлежит образ, человеку легко запутаться, где произошло событие: в мире, порожденном самим человеком, или внешним, независимым от него. Все мы хотя бы раз путали, безуспешно сясь вспомнить: это вот событие произошло на самом деле, или приснилось нам. Особенно легко путают реальность дети, которые часто очень искренне говорят, как мы знаем, неправду. Но поверьте, ребенок действительно пережил то, о чем он рассказывает, только он не знает, что все это произошло

⁴⁶ // Там же.

⁴⁷ // Там же.

⁴⁸ Козырев Ф. Н. Поединок Иакова.- СПб.: Библиополис, 1999.- С. 32.

⁴⁹ Носов Н. А. Психология ангелов.- М.: ИТА-ТАСС - Ассоциация «Экология непознанного», 1995.- 80 с.

⁵⁰ // Там же.- С. 44, 45.

всего-навсего в его уме»⁵¹. Собственно, как и ошибки у летчиков при посадке самолета на фюзеляж или подготовленное мною к опубликованию описание случая мальчика, больного энурезом – ночным недержанием мочи (в печати – М. П.).

«Я очень сильно хотел показать в этой книге, - писал Н. А. Носов в главе «Выведение из темы», - что категориальные аксиомы, на которых строится европейское мировоззрение – сущность-явление, тело-душа – являются всего-навсего мыслительными конструкциями. Вполне допустимы другие конструкции. Но следует иметь в виду, что сами по себе мыслительные конструкции не имеют отношение к существующему миру и являются лишь способом понимания и объяснения мира, а также основанием для построения собственного поведения.»⁵² Недаром самое реальное всегда задается апофатически, т.е. через отрицание: монотеистический непознаваемый, неизреченный и т.д. Бог, буддистская нирвана, даосское неопределяемое Дао и т.п.

Европейский менталитет, выросший из античной культуры и воспринявший у нее категориальный строй мышления, не имеет средств для построения ангеологии (и антропологии).

В данной книге была осуществлена определенная модернизация – введена идея виртуальности при сохранении категориального строя европейского менталитета.

При смене и модернизации мыслительных парадигм всегда с необходимостью затрагиваются предельные реальности, относящиеся к ведению религии, что часто вызывает негативную реакцию. В связи с этим должен отметить: в данной книге речь идет не о предмете веры, а о способе мыслительных представлений реальностей мира, а именно: ангелов и человеков.

Из вышесказанного (в книге – прим. мое, М. П.) видно, что все проблемы ангеологии являются и проблемами антропологии, и в том числе, и психологии, поскольку эти затруднения являются категориальными, т.е. относящимися к *типу интеллектуальной культуры* (курсив мой – М. П.), а не той или иной частной дисциплине.

Научная психология всегда была и остается редукционистской, сводя все многообразие психической жизни к одноуровневым моделям психической реальности. Даже если и вводятся различные уровни, то это всегда уровни в рамках одной и той же реальности. Психология бежит идеи трансцендентности, иных реальностей. Поэтому современная психология в принципе не может ухватить сложные психические объекты: сознание, волю и т.п. – поскольку для их изучения необходимо выйти за рамки одной реальности и постулировать полионтологичность психики...

⁵¹ // Там же. – С. 47.

⁵² ... Читая богословские тексты и встречая там критику подчас не столько жесткую, сколь гневную, и ожидая нечто подобное и по отношению к себе, я временами вспоминал притчу о флаге и ветре. Спорят два мудреца, что полощется – флаг, колеблемый ветром, или ветер, бьющийся о флаг. К ним подходит третий мудрец и, на их просьбу разрешить спор, говорит: «Это мозги наши полощутся». (Это ремарка Н. А. Носова в цитируемой книге, - М. П.)

Все идеи, изложенные в данной книге, и значительная часть текста этой книги содержатся в книге «Психологические виртуальные реальности», описывающей систему взглядов под названием «виртуалистика». «Психология ангелов» - это интерпретация идей виртуалистики на материале ангеологии. В «Психологических виртуальных реальностях» эти же идеи были реализованы на материале ошибок человека. Существуют и другие сферы приложения виртуалистики...»⁵²

Виртуалистика «никоим образом не отрицает существование других психологий, с другими онтологическими моделями», завершает свою мысль Н. А. Носов. (Поэтому разговор о сравнении современной психологии (не виртуальной) и виртуалистики должен вестись вокруг сравнения их парадигм и онтологических представлений о структуре психики человека.)

Эта на первый взгляд странная и неожиданная для традиционной науки тема ангеологической психологии имела продолжение в виде вполне реальных результатов: разработок виртуальных подходов к диагностике лечению алкоголизма, бронхиальной астмы и др. заболеваний. К новому пониманию природы психосоматики, к появлению эгосоматической медицины и созданию Г. П. Юрьевым эгоскопа. Речь идет, прежде всего, о диагностике виртуальной образности – выявлении и элиминации (*девиртуализации*) или коррекции (*синомии*) внутренних образований – иначе, - образований во внутреннем пространстве человека: в психологическом, духовном, антропологическом, субъектном и т.д. – как вам будет угодно. Образований, которых можно называть и ангелами, и виртуальными образами: все зависит от парадигматических установок и онтологических моделей психологии. Но образований, детерминирующих клиническую картину указанных заболеваний. Но, об этом в своем месте.

В тот же период в Научно-исследовательском институте технической эстетики (ВНИИТЭ) Н. А. Носов защищает докторскую диссертацию по психологии на тему «Психология виртуальных реальностей и анализ ошибок оператора» (1994)⁵³. Большую поддержку в защите ему оказывает В. М. Розин.

В 1995 году лаборатория виртуалистики ИЧ РАН выпустила первый выпуск своих трудов «Виртуальные реальности в психологии и психопрактике», вышедший под редакцией Н. А. Носова и О. И. Генисаретского⁵⁴. Сборник во многом был этапным.

В предисловии, подводя итоги десятилетней работы совместно с О. И. Генисаретским, своей собственной и коллег, Н. А. Носов писал, что «мы обобщили идею виртуальности до *философской категории* (выделено мной – М. П.). На основании этой категории и велись... исследования и разработки. В области психологии была разработана система понятий, описывающих психологическую виртуальную реальность, проведены эксперименты по

⁵² // Там же. - С. 72, 73, 74.

⁵³ Носов Н. А. Психология виртуальных реальностей и анализ ошибок оператора. - Дис... д.психол.н.- М., 1994. - 283 с.

⁵⁴ Виртуальные реальности в психологии и психопрактике / Под ред. Н. А. Носова и О. И. Генисаретского.- М.: Ин-т Человека РАН, 1995.- 181 с. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 1).

изучению этой реальности, некоторые результаты внедрены в практику»⁵⁵. Далее он дает описание сложившейся к тому моменту системы представлений о виртуальной реальности. Делает вывод о том, что совокупность работ, включенных в сборник, свидетельствует о сформированности ядра исследований, а также о высоком теоретическом и практическом потенциале виртуального подхода.

В качестве задач следующего этапа им была названа выработка более развитых представлений о виртуальных реальностях, нежели имеющиеся на то время, разработка принципов виртуальной терапии и дальнейшая конкретизация этих принципов, в том числе, в компьютерных технологиях.

Статьи сборника Н. А. Носов условно разделил на две группы. Первая группа посвящена анализу и разработке модели виртуального события в различных сферах человеческой деятельности (алкоголизм, детская психология и т.д.), вторая – разработке виртуальной парадигмы и описанию ее применения, в частности, для анализа психотерапевтического опыта и феномена современной цивилизации. (Собственно, оба направления продолжают развиваться сотрудниками исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН и сегодня.)

В частности, в статье А. А. Калмыкова обсуждаются подходы к математической формализации (моделированию) виртуального события и высказывается гипотеза об интерактивности отношений константной и виртуальной реальностей как аналогичной сторонам ленты Мебиуса.

Возможно, сегодня более адекватным, на мой взгляд, будет рассмотрение виртуальной природы сознания в рамках поверхности Клейна (Клейна бутылки) или пространства Клейна – «замкнутой односторонней поверхности, получаемой склеиванием двух листов Мебиуса вдоль их границ; в трехмерном пространстве реализуема лишь самопересечением»⁵⁶. Разработка адекватных моделей сознания и внутреннего пространства человека – задача ближайших и перспективных исследований в области виртуальной психологии и виртуальной антропологии.

Интересен раздел сборника «Архив», куда включены два текста О. И. Генисаретского, относящихся к «предвиртуальному» периоду их с Н. А. Носовым психотехнических исследований - к 1974-1984 гг.: «О психоматике (письмо А. П. Мумрикову)» и «К программе психологических и семиотических исследований в области прикладной психотехники». Многое, как из представленного в первом выпуске трудов лаборатории, так и из последующих работ ЦВ ИЧ РАН - есть воплощение идей и разработок этого предвиртуального периода.

Так что, у истории виртуалистики есть еще один пласт или корень - *предвиртуальный*: многие из материалов предвиртуального периода доступны на персональных сайтах О. И. Генисаретского: www.procept.ru и www.prometa.ru.

⁵⁵ Носов Н. А. Итоги десятилетней работы: вместо предисловия // Там же.- С. 5 – 10.

⁵⁶ Каазик Ю. А. Математический словарь.- Таллин: Валгус, 1985.- С. 95 – 96.

Следующим шагом в развитии виртуалистики стала монография «Виртуальный человек: очерки виртуальной психологии детства» (1997) года.

В предисловии к своей работе Н. А. Носов писал: «Наши теоретические и экспериментальные исследования в области детской психологии, а также практическая работа с дошкольниками и школьниками привели нас к глубокому убеждению, что построить психологически адекватное представление о детстве невозможно, не имея представлений о человеке в целом.

Количество работ, рассматривающих человека во всех периодах его жизни, крайне мало. Обычно рассматривается один какой-либо период жизни, без его связи с другими периодами: либо детство, либо отрочество, либо юность и т.д. Н наш взгляд, такое частное рассмотрение обусловлено двумя причинами.

Первое. Современная научная психология не имеет моделей для изучения сложных психических явлений, изучая в основном достаточно простые свойства и функции психики: мышление, восприятие, память и т.п. Те же отрасли психологии, которые имеют дело со сложными явлениями жизни человека (например, психоанализ), не имеют структуры научного предмета, поскольку в них отсутствует эксперимент. Научное изучение простых психических свойств... не всегда продуктивно, поскольку реальное поведение взрослого человека в значительной степени определяется не качествами отдельных его психических свойств, а более сложными образованиями: мировоззрением, жизненным опытом и т.д. Для научной психологии даже само описание сложного поведения представляет трудную задачу, и есть крайне мало попыток, тем более удачных, решить ее. Еще легче, чем взрослого, изучать как простое образование ребенка: со стороны его интеллектуальных функций, аффективных реакций, ролевых отношений и т.д.

Второе. В основу периодизации жизни человека кладется биологический возраст... Это приводит к тому, что специфика детства определяется прежде всего биологическим возрастом. Возраст как биологическое явление, конечно, не возможно игнорировать, но методологически биологические критерии являются внешними, не отражающими суть психологических явлений, поскольку биологическое и психологическое – это разные типы реальностей. На наш взгляд, необходимо иметь психологические, внутренние основания для разделения жизни человека на отдельные фрагменты. Чтобы избежать методологической ошибки членения жизненного цикла на основании биологического критерия, мы будем рассматривать жизнь человека не как биологическое понятие, задающее человеку определенное количество астрономических лет для осуществления жизни, а как психологическое понятие, не имеющее непосредственного отношения к биологическому возрасту и не обязательно ставящее предел в осуществлении жизни.

Только в рамках объемлющего целого можно последовательно изложить наши представления о детстве, в связи с чем мы включили к книгу по психологии детства раздел, в котором рассматривается недетская часть жизни человека.

В связи со сложностью построения психологических моделей человека в целом основными затруднениями психологии детства (детской психологии, психологии развития, генетической психологии, возрастной психологии и т.п.) являются *методологические* и *онтологические* (выделено мной – М. П.), а не теоретические и методические. В психологии детства есть много интересных теорий и любопытных методов исследования. Но после ознакомления с теоретическими и методическими работами всегда остается осадок непонимания: так что же такое детство с психологической точки зрения и как его надо изучать? И ощущение непонимания усиливается, когда перед тобой конкретный ребенок с отклонениями в поведении и с этим нужно что-то сделать.

В данной книге мы представляем психологическую модель детства, выработанную нами, с одной стороны, на основании наших теоретических разработок и, с другой стороны, на основании многолетней практической работы в детском саду и средней школе»⁵⁷. Предлагаемая модель построена на основании разрабатываемой теории психологических виртуальных реальностей.

Далее он продолжает. «В современной научной психологии в качестве объекта берутся *константные* (выделено мной – М. П.) свойства человека (психики), т.е. такие, которые являются постоянно присущими человеку, например, способности. Если у человека есть некая способность, допустим, к творческому мышлению, то эта способность принадлежит ему постоянно. Она может варьировать в своем проявлении, зависеть от каких-то обстоятельств, но рассматривается психологами как неотъемлемое свойство человека. Работа с *константными свойствами* является *методологическим требованием современной научной психологии* (выделено мной – М. П.), поскольку считается, что именно константность обеспечивает выполнение требований воспроизводимости результатов, т.е. проявление исследуемого свойства в любое время и в любом месте.

Есть же тип психических явлений, не обладающих статусом константности, поскольку то появляются, то исчезают. Например, творческий подъем. Человек на этом подъеме написал поэму или научную статью, а когда подъем кончился, доказать постороннему человеку, что это был подъем, что было особое психическое состояние, уже невозможно. Да и во время самого подъема указать на его существование довольно трудно. Есть свойства и с обратным знаком. Например, опытный летчик в совершенно нормальных условиях полета, будучи в нормальном функциональном состоянии сажает самолет, не выпустив шасси. Доказать, что он не выпустил шасси не вследствие халатности, невнимательности или небрежности, а вследствие того, что у него была ложная, но искренняя уверенность в том, что шасси выпущено, невозможно хотя бы потому, что фиксировать, изучать и лабораторно воспроизводить ложную уверенность современная научная психология не

⁵⁷ Носов Н. А. Виртуальный человек: очерки виртуальной психологии детства. - М.: Изд-во Магистр, 1997. - С. 5 - 6.

может, так как ложная уверенность в правильности своих действий – это событие, не присущее постоянно человеку, т.е. не константное.

С методологической точки зрения является странным то, что современная научная психология не изучает виртуальные явления, поскольку эти явления – такого же рода явления, как и все другие»⁵⁸.

В книге Н. А. Носовым предложена одна из возможных концептуальных моделей жизненного пути человека. «Только на основе целостной модели, увязывающей в единое целое все элементы жизненного пути человека, а не на совокупности моделей из области детской, школьной, профессиональной, старческой психологии возможно построение системы жизнеобеспечения человека, начиная от роддома, продолжая системой дошкольного и школьного образования, профессиональной подготовки, профессиональной карьеры и кончая осмысленным завершением человеком своего жизненного пути. Конечно, никто при этом не претендует на то, чтобы построить фабрику по выращиванию человек с заранее заданными параметрами его жизни. Только человек, сам осуществляющий свою жизнь, является наиболее продуктивным элементом производственной системы. И это хорошо осознано в современных концепциях управления человеческими ресурсами»⁵⁹.

«В своих теоретических представлениях мы пользуемся понятием реальности. В понятии реальности для нас важно, прежде всего, то, что оно противопоставлено понятию объекта, вещи, вообще, всему, что может быть представлено в виде отдельного предмета, будь он морфологическим, функциональным, процессуальным и т.д. Понятие психологической реальности аналогично понятию физической реальности, когда под физической реальностью имеются в виду не конкретные предметы типа газов, атомов, волн и проч., а нечто иное – тип реальности, в которой они существуют. Есть общая физическая реальность – мир как физическая реальность, и есть частные реальности, вместе составляющие целое, но не сводимые друг к другу, например корпускулярная и волновая реальности внутри физической реальности.

Совершенно аналогично физической реальности мы рассматриваем телесность, сознание, личность, волю и внутреннего человека не как предметы, а как реальности. В каждой реальности можно выделить разные предметы, подчиняющиеся законам существования этой реальности.

Соответственно, специфика и новизна нашего подхода к детству заключается именно в том, что мы рассматриваем генезис виртуальных реальностей»⁶⁰.

Из работ центра тех лет следовало, что «психику человека можно рассматривать как иерархию реальностей, находящихся в виртуальном состоянии. Человек живет обычно на одном из возможных уровней психических реальностей, относительно которой все остальные имеют статус виртуального существования. Принятие идеи виртуальности приводит к тому,

⁵⁸ // Там же. - С. 7.

⁵⁹ // Там же. - С. 9 - 10.

⁶⁰ // Там же. - С. 10.

что психика рассматривается как сложное образование, включающее в себя разнородные реальности, не сводимые не только к непсихологическим реальностям (например, физиологической или социологической), но и друг к другу. Виртуальный подход дает возможность включить в научную психологию новые пласты психологической феноменологии (игнорируемые или неадекватно интерпретируемые современной психологией)⁶¹.

Вновь вернемся к проблеме ошибок.

«Словарь виртуальных терминов» Н. А. Носова, вышедший в 2000 году, дает новое – уточненное, – определение ошибки. Его можно сравнить с дефиницией из брошюры «Ошибки пилота: психологические причины» (была приведена выше).

«Ошибка – один из видов отклонений от нормативной деятельности. Чтобы неверное действие можно было считать ошибкой, нужно чтобы человек, совершивший это действие, обладал свободой воли, личности, сознания и телесности (иначе это действие является вынужденным, пробующим, спонтанным или недействием), при этом (при наличии свободы воли, личности, сознания и телесности) человек должен иметь достаточную силу воли выполнить действие правильно (иначе это будет слабоволием), иметь личное намерение выполнить действие правильно (иначе это будет преступлением), иметь знания о том (осознавать), что является правильным действием (иначе это будет заблуждением) и физически уметь выполнять действие правильно (иначе это будет неумением).

Такое определение ошибки делает природу ошибки виртуальной, поскольку переводит механизм ошибки в иную реальность, виртуальную реальность, где относительно константной реальности нет проблемы свободы и несвободы совершения действия»⁶².

И вновь оставим ошибки «в покое», чтобы позднее, уж извините, вновь к ним вернуться.

Второй этап развития виртуалистики – философско-антропологический, – был логически завершен Н. А. Носовым в его, как оказалось, во многом итоговой монографии «Виртуальная психология» (2000). Большой личный вклад в издание этой книги внес Вадим Руднев, и как член редакционного совета серии в издательстве «Аграф», выпустившему книгу, и как коллега, и как близкий товарищ Н. А. Носова.

Открывается монография разделом «Виртуальная философия», в котором Н. А. Носов дает ретроспективу развития идей виртуальности от древности до наших дней. Приводит фрагменты из работ Николая Кузанского, Фомы Аквинского, Сигера Брабантского, Аристотеля, А. Ф. Лосева, Цицерона, А. В. Ахутина, Исаака Сирина, Василия Великого и др. Рассматривает полнотничные парадигмы в буддизме (Васубандху, Патанджали), понимание оппозиции «актуальное – потенциальное» в философии Нового времени, проявление идей виртуальности в психологии, компьютерах, эргономике,

⁶¹ Носов Н. А. Психология виртуальных реальностей // Психологическое обозрение. – 1998, № 1. – С. 98.

⁶² Носов Н. А. Словарь виртуальных терминов. – М.: Путь, 2000. – 69 с. – (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 7).
Примечание: весь словарь можно найти на сайте: www.virtualistika.ru.

самолетостроении, в современной физике и т.д. и т.п. (которые мы лишь затронули).

Далее Н. А. Носов описывает структуру виртуальной психологии: ее онтологию и теорию, феноменологию, эксперимент, практику – *аретю*: аттракцию, девиртуализацию и синомию. Именно здесь дано развернутое онтологическое описание виртуального человека и проблем его становления – виртуологии, введено понятие *соби*.

«Собь – виртуальная реальность, посредством которой человек самоидентифицируется.

Виртуал порождается, как разворачивание одного образа в целую реальность, собь образуется совокупностью имеющих у человека виртуалов, ставших консуеталами, а поэтому не переживаемых как особые реалии. Примером соби являются виртуальная реальность телесности, виртуальная реальность сознания и проч. Виртуалы переживаются как события на фоне консуетальных состояний, собь – как естественное качество человека: тело, сознание, личность и т.п. Понятие виртуала фиксирует акт необычного функционирования образа, понятие соби – результат генезиса реальности.

Рассмотрим пример образования соби. Обучаясь печатанию на машинке, человек сначала овладевает движениями каждого пальца – первоначально правильное отработанное движение пальца доставляет гратуальные переживания, затем вся совокупность движений пальцев становится консуетальной – образуется «машинописная» собь человека. После этого человека начинает получать гратуалы уже не от каждого пальца в отдельности, а от работы этой соби. Моделью образования виртуалов является перевернутая «елочка», означающая разворачивание одного элемента константной реальности в самостоятельную виртуальную реальность.

Моделью образования соби является «слоеный пирог», означающий, что совокупность объектов виртуальной реальности образуется как совокупность виртуалов.

Данная модель образования виртуальной реальности называется «треугольной моделью», поскольку принципом появления и существования виртуальной реальности является разворачивание элемента константной реальности в полноценную реальность. В случае виртуала разворачивается один элемент константной реальности в виртуальную реальность, в случае соби много элементов константной реальности разворачиваются в виртуальные реальности, совокупность которых образует собь.

Эта модель является не теоретической, а онтологической, т.е. определяющей то, что существует. Аналогично тому как атомизм задает существование атомов, энергетизм – существование энергий и т.п. Онтологические схемы применимы для любых дисциплин. Например, атом в физике – это предельно неделимый элемент материи, атом в биологии – это клетка, атом в психологии – это ассоциация. В качестве онтологической ученый может выбирать любую схему, например, психолог может быть атомистом (ассоциативная психология), холистом (гештальт-психология), функционалистом (функциональная психология). На основе одной и той же

онтологической модели могут строиться разные теоретические модели как в рамках разных дисциплин, так и в рамках одной и той же, например, в качестве атомов в психологии могут братья разные объекты: в ассоцианизме – это ассоциации, в бихевиоризме – комплекс «стимул-реакция», в психологии творчества – способности.

На основании «треугольной модели» могут быть построены различные теоретические модели.

Термин «собь», на наш взгляд, очень удачно обозначает способ самоиндивидуации человека. Приведем справку из Этимологического словаря М. Фасмера.

Собственный – производное от др.-русск., цслав. собъство «свойство», своеобразие, сущность, собие «существо», собина «собственность, имущество», собственность, особа, собь «собственность, сущность», соби-ти «присваивать, приобретать». Образовано от др.-русск. собе.

Особа – ст.-слав. особь, др.-русск. особе. Из о-себе или о-себе, особа – особенный; руск.-цслав. собь «своеобразие, особенность, свойство, собъство «особенность»; др инд. sabha «собрание сельской общины».

Собъство – цслав. свобство, праслав. sveboda, свобода, слобода (свободное поселение) где svobb от свой»⁶³.

Вторая половина монографии посвящена описанию виртуальных исследований. Консуеталам: понятию ошибки, описанию посадки самолета на фюзеляж, аретее консуеталов на примере способов борьбы с ошибками. Виртуалам: виртуальному алкоголизму, виртуальному убийству. Аретее (элиминации) виртуалов алкоголизма.

Заключительная, третья, часть монографии, называется «Собь». К ней дан подзаголовок «К виртуальной психологии детства». В данном разделе представлено виртуальное понимание проблем становления виртуального человека и виртуальных способов их коррекции - аретее как специальной виртуальной практики *аномий* детского развития.

Полагаем, что для понимания замысла виртуальной психологии будет полезной следующая цитата из рассматриваемой работы.

«Имплицитной предпосылкой современной научной психологии является представление о том, что психические свойства (способности, качества, функции и т.п.) существуют в психике. На первый взгляд это утверждение выглядит абсолютно верно, и даже тавтологично – действительно, где еще, как не в психике существуют психические свойства? Отсюда вытекает простая идея о том, что для обладания человеком тем или иным свойством достаточно иметь психику.

Мы же считаем, что психика сама по себе имеет внутреннюю организованность, и что каждое психическое свойство (функция, способность, свойство и проч.) может принадлежать только определенной психической организованности и не может осуществляться другой психической организованностью. В этом смысле для существования любого психического свойства недостаточно существования психики вообще, а необходимо

⁶³ // Там же.

существование определенной психической организованности. Мы будем говорить о виртуальных реальностях как о тех организованностях, которые позволяют существовать и функционировать тем или иным психическим качествам. В этом смысле телесность, сознание, личность и волю мы рассматриваем не в качестве предметов, как это принято в современной научной психологии, а в качестве реальностей, пространств, вмещающих в себя те или иные психические предметы».⁶⁴

Онтологии организованности психики с позиций виртуалистики и посвящена данная монография. Вообще, Н. А. Носов не раз говорил, что виртуальная психология должна называться психологической виртуалистикой, раз виртуалистика это парадигматический подход. Но так сложилось...

Итак, философско-антропологический этап развития виртуалистики, связанный в основном с ЦВ ИЧ РАН, завершился созданием виртуальной психологии. В ее пространство входит не только одноименная монография «Виртуальная психология» Н. А. Носова.

Третий пласт научных текстов из теоретического ядра виртуалистики, в рассматриваемый нами период, составляют публикации, подготовленные Н. А. Носовым совместно с коллегами: с Ю. Т. Яценко – «Параллельные миры. Виртуальная психология алкоголизма» (1994)⁶⁵; с Ю. М. Забродиным – «Управление человеческими ресурсами» (1996)⁶⁶; с А. Н. Михайловым – «Диагностика виртуальной образности» (2000)⁶⁷. Много и совместных статей: в основном в сборниках конференций, организатором которых выступал Н. А. Носов и ЦВ ИЧ РАН. Так можно назвать: «Виртуальная реальность в исполнительском искусстве» (1997)⁶⁸ и «Виртуальная психология творчества» (1998)⁶⁹ совместно с В. Ф. Ждановым; в соавторстве с В. К. Абросимовым Н. А. Носовым рассмотрены нейронные сети (компьютерные нейронные технологии) и виртуальные реальности⁷⁰ и др. Все вышеназванные работы, в том числе и монографического плана, отражают попытки Н. А. Носова, с одной стороны, выйти в смежные направления исследований, а с другой – углубить как теоретический уровень осмысления проблем виртуальности, так и придать разработкам виртуальных психологических реальностей более прикладной, более технологической характер.

Иллюстративность эффективности виртуалистики как нового парадигматического подхода и на этапах ее зарождения и формирования, и сегодня - на современном этапе ее развития, – один из немаловажных инструментов ее продвижения и аргументов в пользу ее популяризации.

⁶⁴ Носов Н. А. Виртуальная психология. - М.: Аграф, 2000. - С. 325. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 6).

⁶⁵ Носов Н. А., Яценко Ю. Т. Параллельные миры. Виртуальная психология алкоголизма. - М.: Ин-т человека РАН, 1996. - 128 с. - (Тр. Лаб. Виртуалистики. Вып. 2).

⁶⁶ Управление человеческими ресурсами / Под ред. Забродина Ю. М., Носова Н. А. - М.: Магистр, 1996. - 216 с.

⁶⁷ Носов Н. А., Михайлов А. Н. Диагностика виртуальной образности. - М.: Путь, 2000. - 55 с. - (Тр. Лаб. виртуалистики. Вып. 10).

⁶⁸ Жданов В. Ф., Носов Н. А. Виртуальная реальность в исполнительском искусстве // Виртуальная реальность: философские и психологические проблемы / Под ред. Н. А. Носова. - М., 1997. - С. 132 - 143.

⁶⁹ Носов Н. А., Жданов В. Ф. Виртуальная психология творчества // Виртуальные реальности / Под ред. Р. Г. Яновского, Н. А. Носова. - М., 1998. - С. 99 - 103. - (Тр. центра виртуалистики. Вып. 4).

⁷⁰ Смотри материалы конференции: Виртуальные реальности / Под ред. Р. Г. Яновского, Н. А. Носова. - М., 1998. - 212 с. - (Тр. центра виртуалистики. Вып. 4).

Четвертый блок публикаций, входящих и задающих пространство виртуалистики – это материалы конференций, которые были организованы ЦВ ИЧ РАН: на них уже давались ссылки.

Нельзя не сказать и о круглых столах, посвященных обсуждению философских проблем виртуалистики, во время Российских философских конгрессов: в Екатеринбурге (1999) – руководитель круглого стола Н. А. Носов⁷¹, в Ростове-на-Дону (2002) и в Москве (2005) – руководитель круглых столов М. А. Пронин^{72, 73}. Об обсуждении проблем эпистемологии в свете виртуального подхода на XXI Мировом Философском Конгрессе в Стамбуле (2003)⁷⁴.

Секцию «Виртуальная психология» на V Всероссийской конференции «Психология и ее приложения» Российского психологического общества, готовил Н. А. Носов, но вести ее пришлось нам – его коллегам и сотрудникам ЦВ ИЧ РАН (2002)⁷⁵.

Развитие виртуалистики – заслуга многих: обсуждение с коллегами немаловажный фактор в ее становлении. Перечислю далеко не всех: И. Г. Корсунцев, В. М. Розин, Р. Г. Яновский, М. М. Кузнецов, Л. П. Гримак, Ю. М. Антонян, О. С. Анисимов, В. В. Кравченко, Л. Л. Хачатуров, В. С. Бабенко, С. Х. Асадуллина, И. П. Брызгунов, В. М. Быченков, Ф. И. Гиренок, И. В. Катерный, П. А. Коваленко, Е. В. Ковалевская, А. Д. Королев, В. Т. Кудрявцев, Г. К. Уразалиева, В. Е. Лепский, Ю. Л. Неделин, М. Ю. Опенков, С. Ю. Павлов, А. В. Панкратов, А. В. Родин, А. А. Степанов, С. Ю. Желтов, Ю. М. Забродин, В. Л. Рабинович и др.

Естественно, это был результат и чисто человеческой и организационной поддержки. Как личной помощи Н. А. Носову, так и ЦВ ИЧ РАН. Как со стороны конкретных людей: В. М. Розина, Р. Г. Яновского, Ю. М. Забродина, А. Н. Чумакова, А. Д. Королева и других коллег, так и организаций: сотрудников ИЧ РАН и ИФ РАН, Российского философского общества, Московской государственной консерватории, Московского государственного

⁷¹ Носов Н. А. Полиэпистемические парадигмы // XXI век: будущее России в философском измерении. Материалы II Российского философского конгресса. Т.1, ч.2. Онтология, гносеология и методология науки, логика. - Екатеринбург, 1999.- С. 282 – 283; Носов Н. А. Проблема виртуальной реальности на II Российском философском конгрессе // Вестник Российского философского общества. - 1999, № 4.

⁷² Пронин М. А. Виртуальные ловушки // Рационализм и культура на пороге третьего тысячелетия: Материалы Третьего российского философского конгресса (16 – 20 сентября 2002 г.) В 3 т. - Ростов-на-Дону: Б.и., 2002.- Т. 2.- С. 354.

⁷³ Пронин М. А. Виртуалистика сегодня: повестка дня философских исследований // Философия и будущее цивилизации: Материалы четвертого российского философского конгресса (24 – 28 мая 2005 г.) В 6 т. – М.: Б.и., 2005.- Т. 6.- С. 570 – 571.

⁷⁴ Пронин М. А. Постнеклассическая эпистемология: коренной вопрос и основные сдвиги онтологических оснований // XXI Мировой Философский Конгресс: Философия лицом к мировым проблемам: 10 – 17 августа 2003 г. Резюме. – Стамбул: Б.и., 2003. – С. 318 – 319. См. также // Философия образования. – 2003, № 9. – С. 24 – 27.

См. также // «Философский парадокс»: Материалы XXI Всемирного философского конгресса «Философия лицом к мировым проблемам». Стамбул, 10 – 17 августа 2003 года. Доклады российских участников. Краснодар – Москва, 2004. – С. 275 – 278 (396 с.)

⁷⁵ Пронин М. А. К новой классификации краткосрочных учебных программ по управлению: виртуальный подход: Тез. докл. V Всероссийской конференции «Психология и ее приложения», г. Москва 30 января – 2 февраля 2002 года // Психология в системе наук (междисциплинарные исследования): Ежегодник российского психологического общества. – М.: АНО Учебно-методическое объединение «Инсайт», 2002.- Т. 9, вып. 1. – С. 177 – 178.

университета, Всероссийского научно-практического центра профессиональной ориентации и психологической поддержки населения Минтруда и соцразвития РФ и мн. др.

В пятую группу работ можно отнести монографии и брошюры, выпущенные ЦВ ИЧ РАН, которые были написаны коллегами из других городов и организаций.

Речь идет о работах: С. А. Борчиков - «Метафизика виртуальности» (2000)⁷⁶, М. В. Шугуров - «Виртуальная герменевтика» (2001)⁷⁷, Гиренок Ф. И. - «Антропологические исследования: Кант и Гегель» (2001)⁷⁸.

Шестой блок публикаций, формирующих пространство виртуалистики сегодня, – это работы сотрудников ЦВ ИЧ РАН.

Центр в 2000 году выпустил работу Т. В. Носовой: жены и соратника Н. А. Носова – сотрудника дружественного сектора ИЧ РАН, возглавляемого О. И. Генисаретским, - посвященную виртуальной психологии детства.⁷⁹

В 1998-2002 гг. в ЦВ ИЧ РАН пришли работать М. А. Пронин, Г. П. Юрьев, затем и Я. В. Чеснов. Приход этих сотрудников позволил начать целый ряд новых инновационных направлений работ центра, т.к. возник эффект синергии: все пришли со своим научным багажом – материалом, практическими и теоретическими наработками, - и мировоззренческими установками, а в центре Н. А. Носовым было уже заложено философское и методологическое пространство.

Работы Г. П. Юрьева сфокусировались на виртуальной медицине – медицинской виртуалистике, - на разработке трилемматической аретей – психотерапии рационального геноза, на разработке эгоскопии и теоретических оснований медицины нового поколения.

Генез работ Г. П. Юрьева не менее интересен, чем история виртуалистики. Собственно, это его личная история виртуалистики, как и у Я. В. Чеснова и М. А. Пронина. Его работы связаны с проблемами психосоматических, донозологических расстройств и заболеваний. Ели упрощать, но не примитивизировать, то почему-то одни люди, попав на подводную лодку (Г. П. Юрьев военно-морской врач по образованию и врач-подводник по роду первой профессиональной деятельности) практически здоровыми, таковыми и остаются, а другие – болеют. Оказалось, что у известной доли страдающих имеются этические рассогласования и что для коррекции нозологических проявлений (болезней) таких этических рассогласований требуется специфическая терапия (медикаментозные средства малозффективны) – помощь в создании личной философии жизни, в рамках которой возможны разрешение этических проблем и элиминация болезни (ее девиртуализация).

⁷⁶ Борчиков С. А. Метафизика виртуальности // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 8. - М., 2000. - 49 с.

⁷⁷ Шугуров М. В. Виртуальная герменевтика // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 13. - М., 2001. - 69 с.

⁷⁸ Гиренок Ф. И. Антропологические исследования: Кант и Гегель // Труды лаборатории виртуалистики. Выпуск 17. - М.: Путь, 2001. – 82 с.

⁷⁹ Носова Т. В. Феномен соположения реальностей // Труды лаборатории виртуалистики. Выпуск 11. - М.: Путь, 2000. - 62 с.

Несомненно, Г. П. Юрьев – лидер данного направления. В центре вышли его работы: «Виртуальный человек в экстремальных условиях» (2000)⁸⁰, «Виртуальная медицина: теория и практика триалектической аретеи» (2001)⁸¹ – последняя в соавторстве с Н. А. Юрьевой.

Некоторые работы тех лет М. А. Пронина, скажу о себе в третьем лице, будут представлены в заключительной части настоящей работы.

* * *

Итак, год 2002 – мы – сотрудники центра, – готовились встречать с новыми планами: все было подготовлено для ремонта нашей комнаты: в январе мы планировали въехать в новое пространство...

Центр виртуалистики в 2002 - 2004 годах

Год 2002 начинался с ожидаемого десятилетия ИЧ РАН, которое мы собирались праздновать 10 января. В этот день Н. А. Носов неожиданно для всех нас ушел из жизни. Нас – сотрудников ИЧ РАН, – ждал накрытый по поводу праздника стол. За этим столом мы встретили весть о кончине Николая Александровича. Поминальный сороковой день пришелся на его пятидесятилетие...

В конце декабря 2001 года мы с Н. А. Носовым приняли возобновить постоянно действующий семинар «Виртуалистика», запланировав его на третий вторник января. Выступать планировал сам Николай Александрович и профессор В. П. Дурин из Владивостока. Судьба распорядилась по другому... Открывать семинар пришлось мне: сегодня вышла из печати в издательском отделе ИФ РАН стенограмма того самого доклада – «Виртуал Николая Носова»⁸². С перечнем уже прошедших семинарских заседаний можно познакомиться на сайте www.virtualistika.ru и в сообщениях, опубликованных в «Вестнике РФО» - Российского философского общества.

В ряду работ ЦВ и Н.А.Носова несколько отдельно стоит монография «Виртуальный конфликт: социология современной медицины» (2002)⁸³, вышедшая уже после его смерти (подготовленная к изданию М. А. Прониным), в которой два раздела написаны А. Н. Михайловым и М. А. Прониным.

⁸⁰ Юрьев Г. П. Виртуальный человек в экстремальных условиях // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 9. - М., 2000. - 61 с.

⁸¹ Юрьев Г. П., Юрьева Н. А. Виртуальная медицина: теория и практика триалектической аретеи // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 16. - М.: Путь, 2001. - 102 с.

⁸² Пронин М. А. Виртуал Николая Носова (Выступление на первом заседании семинара РФО «Виртуалистика», 18 января 2002 г.) // Биоэтика и гуманитарная экспертиза: Пробл. геномики, психологии и виртуалистики / Рос. Акад. Наук, Ин-т философии; Отв. ред. Ф. Г. Майленова. - М.: ИФ РАН, 2008. - С. 207 – 221.

⁸³ Носов Н. А. Виртуальный конфликт: социология современной медицины. - М.: Путь, 2002. - 140 с. - (Тр. центра виртуалистики. Вып. 18).

Интересен виртуальный генез, а не просто история, появления этой книги – хотя это последняя книга Н. А. Носова и уже только тем она может быть интересна.

С одной стороны ее можно отнести к совместным публикациям, а с другой – к новой генерации работ.

Описав Случай «вратаря»⁸⁴, я к 2001 году должен был подготовить феноменологические материалы по управленческой виртуалистике. Случилось другое: я уехал в деревню и там у меня «получился материал» по аретее бронхиальной астмы – я снял бронхоастматический статус у соседки, уже много лет страдающей данным заболеванием. Привез это описание и показал как результат летней работы. Н. А. Носов, конечно, такому «обещанному результату» удивился, но материал взял посмотреть.

При следующей встрече мы уже обсуждали книгу по бронхиальной астме – как одному из проявлений виртуального конфликта на примере социологии современной медицины.

Виртуальный конфликт – это конфликт парадигматический, его причина (виртус) лежит в знаниевых структурах, а феноменология – казус, – разворачивается в обыденной или профессиональной реальности. Именно такой тип конфликта имелся в виду, когда выше давалась оценка современному пониманию психофизиологических причин ошибочных действий летчика в работах В. В. Козлова. Его публикации – яркий пример проявлений такого типа конфликта.

Книга «Виртуальный конфликт: социология современной медицины» родилась из работы Н. А. Носова «Не-виртуалистика: современная философия психологии» (2001)⁸⁵, посвященной ошибкам.

Работа эта – особенная. В ней, на примере все тех же ошибок(!) Н. А. Носов вскрывает эпистемологические установки современной психологии. Ее ограничения парадигматического генеза применительно к такому виртуальному объекту как ошибка.

Имея методологические наработки и схемы, Н. А. Носов достаточно быстро провел подобную работу на материале бронхиальной астмы: им были вскрыты эпистемологические установки константной медицины, «зациклившейся» на *астматическом казусе*. Во второй части монографии, на примере нарушений *астматического виртуса* – психологического первоисточника расстройства: его виртуального образа, – рассмотрены основания новой виртуальной медицины (медицинской виртуалистики). И как только что отмечалось выше, на основе коллизии между возможностями традиционной (константной) медицинской парадигмы и виртуальной природой заболевания им было введено понятие *виртуального конфликта*.

К слову, недавно примерно такую же работу я провел с анализом направлений исследований виртуальных реальностей в философии

⁸⁴ Пронин М. А. Виртуальные организационные реальности руководителя в управленческом консультировании // Новые подходы к проблеме человеческих ресурсов / Центр профориентации МТ и СР РФ. - М.: Б.и., 2001. - С. 35 - 48.

⁸⁵ Носов Н. А. Не-виртуалистика (Современная философия психологии). – М.: Гуманитарий, 2001. – 56 с. – (Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 12.).

искусственного интеллекта. Моя работа «Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности» (2005)⁸⁶ методологически вторична по отношению к носовской. Тем не менее, ее в числе самых интересных работ перепечатали в отдельном сборнике «Новое в искусственном интеллекте. Методические и теоретические вопросы» (2005)⁸⁷.

Технологическая, инструментальная часть книги «Виртуальный конфликт: социология современной медицины», касающаяся артеи бронхиальной астмы, базировалась на ранее вышедшей брошюре «Диагностика виртуальной образности» (2000)⁸⁸, подготовленной Н. А. Носовым и А. Н. Михайловым в инвариантном виде - к виртуальной образности как таковой.

Так рождалась последняя книга Н. А. Носова. С одной стороны – случайно и неожиданно, а с другой – вполне закономерно. У нее очень виртуальное рождение – если быть точным, - порождение.

При практически готовой монографии Н. А. Носов скоростно скончался.

Моя работа как редактора состояла в сборке книги, подготовки своего раздела – «Случай Фаины», уже согласованного с Н. А. Носовым. Раздел А. Н. Михайлова был всего в 1,5 страницы книжного текста – «Случай Бориса».

Через год вышла книга А. Н. Михайлова «Артея нарушений дыхания»⁸⁹ на 8,5 авторских листах: с инструментарием артеи бронхиальной астмы (диагностики и девиртуализации), с полным описанием «Случая Бориса» как примером приложения инструментария.

Нельзя не сказать о «Манифесте виртуалистики»⁹⁰, написанном Н. А. Носовым в мае 2001 года. Манифест полностью опубликован на сайте: www.virtualistika.ru. Манифест представляет собой текст на 17 страницах: его проще прочитать: не буду его комментировать, но несколько слов о истории его появления я ниже еще скажу.

Одни из авторов монографий, изданных ЦВ ИЧ РАН, принимали виртуальную парадигму, а другие – нет, хотя и работали с виртуальной феноменологией – с субъектными мирами в их актуальном аспекте, как например О. С. Анисимов. Центром были выпущены две его работы: «Дух и духовность: рефлексивно-виртуальная версия неогегельянца» (2001) и «Виртуальная сущность игромоделирования» (2003)⁹¹.

⁸⁶ Пронин М. А. Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности // Философия искусственного интеллекта. Материалы всероссийской междисциплинарной конференции, г. Москва, МИЭМ, 17 – 19 января 2005 года. – М.: ИФ РАН, 2005. – С. 123 – 125.

⁸⁷ Пронин М. А. Эпистемологические проблемы исследования виртуальной реальности // Новое в искусственном интеллекте. Методические и теоретические вопросы. / Под ред. Д.И. Дубровского и В.А. Лекторского. – М.: ИИТелЛ, 2005. – С. 110 – 113.

⁸⁸ Носов Н. А., Михайлов А. Н. Диагностика виртуальной образности. – М.: Путь, 2000. – 55 с. – (Тр. лаб. виртуалистики. Вып. 10).

⁸⁹ Михайлов А. Н. Артея нарушений дыхания. – М.: Путь, 2003. – 131 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 22).

⁹⁰ Носов Н. А. Манифест виртуалистики // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 15. – М.: Путь, 2001. – 17 с.

⁹¹ Анисимов О. С. Дух и духовность: рефлексивно-виртуальная версия неогегельянца // Труды лаборатории виртуалистики. Вып. 14. – М.: Путь, 2001. – с. 114.; Анисимов О. С. Виртуальная сущность игромоделирования. – М.: Путь, 2003. – 82 с. – (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 20).

Последней из названных монографий О. С. Анисимова ЦВ ИЧ РАН продолжил реализацию прижизненных замыслов Н. А. Носова. Эта книжка – завершающая, в задуманной ими совместно диалогии, посвященной работе с виртуальными феноменами, возникающими во время игровой педагогической практики, организуемой в контексте организационно-деятельностных игр, давно уже ставших атрибутом российской культуры, как, впрочем, и Московский методологический кружок.

В данной работе, обсуждаются основные особенности игромоделирования в социокультурных и деятельностных средах. Особое внимание уделяется тем особенностям игрового механизма и игротехнике, которые содержат виртуальные свойства. В определенном смысле это первая систематическая попытка выявить виртуальные качества игромоделирования в контексте общей теории игр типа ОДИ – организационно-деятельностной игры. Предназначение работы – дать основы виртуального взгляда на игры как на культурный феномен вне противопоставления иным взглядам на такие игры.

Концепция замысла диалогии изложена в комментарии Н. А. Носова «Неогегельянство О. Анисимова с виртуальной точки зрения» к первой книжке О. С. Анисимова «Дух и духовность: рефлексивно – виртуальная версия неогегельянца».

В том же 2003 году Центр выпустил монографию Э. Ф. Асадуллина «Виртуальный подход в истории».⁹²

Труд Эльдара Асадуллина «Виртуальный подход в истории» – одна из первых крупных исторических работ, построенных на основе виртуальной парадигмы.

Эльдар Асадуллин, на момент написания работы, - студент исторического факультета Стерлитамакского педагогического института. Его монография победила в 2002 году на конкурсе научных работ молодых ученых, объявленном ЦВ ИЧ РАН.

Нам, сотрудникам центра, было интересно увидеть возможности виртуального подхода в истории. Вот как издатель – М. А. Пронин, - в предисловии сформулировал свои резоны к изданию данной работы.

«Рассмотрение истории человечества как процесса, имеющего виртуальную природу, – не случайный, не надуманный и не искусственный шаг. В основе виртуальной парадигмы лежит принцип полионтизма – множественности одновременно существующих онтологически самостоятельных реальностей, а, как известно историкам, сошлось хотя бы на Ю. Трицкого, любое историческое событие для своего описания, представления и анализа требует использования несколько жанров и предъявления множества точек зрения. Иными словами, феноменология полионтизма историками зафиксирована.

Жанры, былины или сказания, отражающие объективный ход событий, притчи, описывающей трансформацию реальности ценностей, и рациональной оценки последствий исторического события через анекдот современниками

⁹² Асадуллин Э. Ф. Виртуальный подход в истории. – М.: Путь, 2003. – 117 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 19).

(«нынче не то, что давеча») и потомками – задают пространство трансформации исторической сцены. Для воссоздания происходящего необходимо привлечь свидетельства непосредственных участников исторического события, его современников, иностранцев или людей, представляющих другую культуру, случайно вовлеченных в историческую драму, а также потомков историков..., а теперь уже, – и виртуалистов.

До сих пор историческая наука, что называется по факту, но, к сожалению, лишь на уровне феноменологии, оперировала историческим событием как разнокачественным, комплексным объектом, справедливо отмечая не только трудности его описания и анализа, но и сложности вскрытия закономерностей исторического развития, сложности понимания основных принципов изменения исторических явлений. Историческая наука при решении проблем, лежащих в сфере ее ответственности, столкнулась с общенаучной проблемой комплексности и междисциплинарности многих объектов научного знания. Так, до сих пор остается открытым вопрос: «Какое событие может или должно считаться историческим?». Аналогичным вопросом, кстати, задаются и журналисты: «Какое событие является новостью, а какое – нет?»

Проблема комплексности имеет два подхода, два типа решений: на уровне конкретной научно-практической проблемы, когда для ее решения «собирается все что можно» из различных сфер науки, и парадигматический подход, решающий проблему комплексности на уровне теоретического знания. Виртуалистика может выступать одним из вариантов такой концептуализации исторической феноменологии.

Так, историческая реальность, с точки зрения виртуалистики, представлена онтологически самостоятельными – *автономными*, но актуально связанными пространствами, мирами, находящимися в отношениях *порожденности* и *интерактивности*. Историческое событие происходит неожиданно – *спонтанно*, но закономерно, т.к. порождается предыдущей исторической эпохой (константной для нее реальностью); причем оно может развернуться на любом элементе константной реальности. После его свершения ход, направление развития истории качественно меняется – начинают действовать внутренне присущие новой эпохе (порожденной - виртуальной реальности) – *автономные*, - время, пространство и законы существования. Психологически пространство истории изменяется спонтанно, и нет границы дособытийного и постсобытийного режимов ее существования: человек всегда либо «еще здесь», либо уже «там» («Вот тебе, бабушка, – и Юрьев день!»). Воспринимается переход *фрагментарно*, и в силу этого, современники и участники характеризуют историческое событие и себя в нем в *объективированных* терминах – в былинном залоге, залоге сказания. Свидетели и очевидцы, участники, современники описывают изменение ощущения собственного тела и внешнего пространства (изменение статуса телесности) – «оковы тяжкие падут...». Изменяются законы течения привычных процессов. Поэтому ими фиксируются изменения *статуса сознания*. «Живем как в чужой стране», – говорит старшее поколение современной России. Меняется статус личности людей – «кто был никем, тот станет всем...». Меняется статус воли

людей события развиваются самопроизвольно, без видимых усилий (в гратуале) со стороны организаторов исторического события – «победное шествие революции...», «колосс на глиняных ногах – рухнул...».

Только что приведенная интерпретация – объяснение исторического события через признаки виртуального события, позволяя утверждать, что виртуалистика дает (предлагает) адекватную исторической материи парадигму.⁹³ На сколько? – ответ дадут дальнейшие прицельные исторические исследования с использованием виртуального подхода.

Знаменательной работой для ЦВ ИЧ РАН стала «Партитура Virtuоза» (2004)⁹⁴, подготовленная ЦВ совместно с Московской государственной консерваторией им. П. И. Чайковского. Книга эта о виртуальной психологии творческого мышления на примере театра.

«Партитура Virtuоза» – прямая и не двусмысленная постановка интересующего многих вопроса о жизни артиста – человека, преодолевшего технологические трудности освоения своей профессии. Что делать, чтобы сформировать мировоззрение художника и создать собственную философию? Что сделать чтобы изменить свою внутреннюю жизнь и внешние ее проявления? Как иго неудач превратить в благо и как вынести с легкостью бремя свое?.. Интерес к тому, какие дороги в своем внутреннем пространстве проходит подмастерье на пути к мастерству – вот, что объединило авторов данной книги.

Сказать что личное и профессиональное в творчестве художника или любого специалиста «от бога» неразрывно связаны – ничего не сказать.

Разделить профессию на искусство, науку и ремесло – не облегчить ни себе, как педагогу, ни студенту, ни педагогическую задачу обучения профессии, ни становления в ней.

Знания, умения и навыки не исчерпывают профессионального компендиума. Конфликт между статусом режиссера-художника и человеком, обученным снимать кино, – очевиден. Как рождается художник – творец, человек свободный и в то же время наделенный ответственностью и достоинством – об этом идет речь в данном сборнике.

В данной работе впервые в отечественном и зарубежном исполнительском искусстве профессиональное художественное мышление артиста рассматривается с позиции предмета общей теории исполнительства, через призму «Виртуальной психологии» как основание в построении целостной системы обучения артиста музыкального театра (дирижера, режиссера, хормейстера, балетмейстера, певца-актера, артиста хора, балета, оркестра).

Это был наш первый коллективный сборник, коллективная монография, посвященная специальной, отдельной теме. До этого в ЦВ ИЧ РАН выходили либо сборники тезисов наших конференций, объединяющие многих авторов и

⁹³ Пронин М. А. Историческая Виртуалистика (предисловие издателя) // Там же. - С. 5 - 7.

⁹⁴ Партитура Virtuоза. Альбом виртуалистики и аретей. Выпуск 1 / Под ред. М. А. Пронина, В. Ф. Жданова. - М., 2004. - 238 с. - (Тр. Центра виртуалистики. Вып 24).

множество тем вокруг идеи виртуальности, либо монографии в узком смысле этого слова. Исключением можно считать книги: Н. А. Носова и Ю. Т. Яценко – работа посвящена виртуальной природе алкоголизма (1996); «Диагностику виртуальной образности» (2000) Н. А. Носова и А. Н. Михайлова и монографию Г. П. Юрьева и Н. А. Юрьевой - «Виртуальная медицина: теория и практика триалектической аретеи» (2001).

Одновременно, в рамках Трудов ЦВ ИЧ РАН появилась первая Серия, названная нами «Искусство». Рождение идеи Серий, а кроме предлагаемой планировались к выпуску «Педагогика и образование», «Виртуальная медицина и психология» и некоторые другие, – результат сотрудничества ЦВ ИЧ РАН с коллегами из других организаций. Получается так, что организационно – это был новый этап в деятельности Центра.

В рамках Серий мы планировали издавать самые разные работы (от монографий до сборников тезисов конференций), но начали мы с «Альбома виртуалистики и аретеи». Аналогичное издание в сфере медицины и психологии должно было носить более традиционное для этих профессиональных сообществ название Атласа, что, кроме того, в большей степени соответствует целям и назначению такого издания. Форма Альбома, в отличие от Атласа, носит не мене точный, но скорее более свободный характер.

Общий замысел последних состоял в следующем. Не претендуя, на энциклопедичность, мы хотели выпустить несколько работ, объединенных пропедевтической идеей – идеей введения в предмет (искусство, науку и ремесло) виртуалистики и аретеи. Работ, включающих и одновременно раскрывающих парадигматический – философский, теоретический, феноменологический и практический пласты применения виртуалистики и аретеи в рамках какой-либо сферы деятельности или профессии.

Теперь, несколько слов об истории возникновения первого тематического сборника. Возник он не случайно. В анонсах будущих изданий нашего центра Н. А. Носовым и В. Ф. Ждановым была заявлена монография с рабочим названием «Виртуальная психология искусства», но, как мы уже писала, 10 января 2002 года Н. А. Носов – основатель и первый руководитель ЦВ ИЧ РАН, скоропостижно ушел из жизни... Поэтому задуманное им было реализовано в неожиданном, но вполне закономерном для нас виде...

Сама же тема сборника «Партитура Virtuoz» полагалась и полагается нами архиважной вот почему. Во-первых, наша практика рецензирования работ, присылаемых к нам на отзыв, показывает, что большинство авторов не могут в достаточной степени ясно предъявить постнеклассический характер виртуалистики: описать субъектные миры художника, ученого или практика, не говоря уже о том, чтобы вскрыть свои собственные онтологические, аксиологические и гносеологические основания и, уж тем более, описать как они их смогли выстроить, как смогли сформировать и выстрадать свое собственное мировоззрение. Мы надеялись, что данная работа должна была послужить методическим и дидактическим примером в решении такого класса задач.

Во-вторых, тема «Виртуоза» в науке, педагогике, в практике, да и просто в жизни, давно назрела. Можно утверждать, что даже перезрела... Определение онтологического, аксиологического и гносеологического статуса человека в пространстве постнеклассического этапа науки и педагогики – коренной вопрос и потребность, обеспечивающие развитие последних. Представляемый читателю коллективный труд создал серьезный задел в решении данных вопросов в рамках виртуалистики и аретеи – одного из направлений постнеклассической науки.

В третьих, что также не маловажно с методической точки зрения для исследователей и авторов, работающих в рамках виртуальной парадигмы, в данном сборнике постнеклассический субъект рассматривается как на уровне теоретического знания, так и на уровне решения конкретных научно-практических (артистических, творческих, искусствоведческих, педагогических, конфликтологических, медико-психологических) задач. Иными словами, как на уровне парадигматических подходов, так и на уровне научно-практических программ решения проблемы комплексности – проблемы решения сложных меж- и постдисциплинарных проблем. От мировоззренческого, философского и теоретического уровней до технологически – методического и феноменологического.

Перечисленные три обстоятельства позволяют нам считать данную работу пропедевтической и одновременно дали нам надежду, что делают ее интересной, увлекательной и полезной для читателя, а значит, мотивирующей для занятий виртуалистикой и аретеей.

Как показало время – наши ожидания оправдались. Сегодня это одна из наиболее читаемых наших работ. Впрочем, мы и рассчитывали на массового читателя.

В рассматриваемый период философские и теоретические проблемы понимания феномена здоровья и болезни – были и оставались одними из центральных в работе ЦВ ИЧ РАН.

Во многом этапной и завершающей в многолетней практической и теоретической работе стала для Г. П. Юрьева его монография, подготовленная им совместно с коллегами и соратниками, «Виртуальная этика здоровья и страданий человека» (2004)⁹⁵.

В монографии представлена оригинальная теоретическая и практическая разработка взаимной обусловленности здоровья человека, здоровья семьи, коллектива и общества с нравственных позиций виртуальной этики и адапционных процессов социогенеза. В парадигме виртуальной триалектики – новой естественнонаучной мировоззренческой концепции – авторы обосновали виртуальную медицину как очередной этап развития психосоматической медицины и новое направление в здравоохранении. Приведены результаты исследований социального, психологического и

⁹⁵ Виртуальная этика здоровья и страданий человека / Г. П. Юрьев, Н. А. Юрьева, Е. И. Лебедев; под ред. Р. А. Вартбаронова; Ин-т человека РАН; Поликлиника № 1 РАН. – М.: Наука, 2004. – 359 с. (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 25).

соматического здоровья военных моряков и морских пехотинцев в процессе длительных океанских походов на надводных кораблях и подводных лодках, а также в госпитально-поликлинических условиях и санатории; часть данных получена в Поликлинике № 1 РАН. Даются практические способы психологической коррекции, алгоритмы достижения социальных и профессиональных успехов в будущем, а также система профилактики психосоматических нарушений.

Интересны подходы к осмыслению феномена здоровья и болезни, предложенные М. А. Прониным – «Здоровье как онтологическая проблема»⁹⁶, «Здоровье человека как онтологическая проблема современной медицины и аддиктологии»⁹⁷, «Философские и теоретические проблемы осмысления механизмов стресса в экстремальных условиях: виртуальный подход»⁹⁸ и др.

В 2005 году М. А. Пронин и Г. П. Юрьев приняли самое активное участие в создании журнала «Аддиктология», в подготовке его первого - сигнального номера. К сожалению, как горько шутят опытные коллеги, Россия – страна первых номеров журналов... Но пока редакционный совет надежды не теряет.

Не менее неожиданны этнографические аспекты здоровья и долголетия, разрабатываемые Я. В. Чесновым в рамках его фундаментальных многолетних полевых исследований антропологии телесности.

Так, в 2003 году в ЦВ ИЧ РАН вышла его брошюра «Парфеньевские бабы, или Антропология женского тела. Виртуальный сценарий»⁹⁹. Сегодня в издательстве ИФ РАН вышла из печати его монография, посвященная проблематике телесности (это 27 по счету выпуск трудов ЦВ ИЧ РАН – ИГВ ИФ РАН)¹⁰⁰. В восьмом номере журнала «Философские науки» за 2007 год опубликована его статья об инверсиях телесности...

Одна из последних, этапных коллективных публикаций сотрудников ЦВ ИЧ РАН, представлена в сборнике «Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН» (2006)¹⁰¹, вышедшем под редакцией Г. П. Юрьева.

Сегодня виртуальная психология и медицина, и связанное с ними моделирование внутреннего пространства человека, особенно активно

⁹⁶ Пронин М. А. Здоровье как онтологическая проблема // Здоровье человека: социогуманитарные и медико-биологические аспекты. – М.: Институт человека РАН, 2003. – С. 77 – 83.

⁹⁷ Пронин М. А. Здоровье человека как онтологическая проблема современной медицины и аддиктологии // Аддиктология. – 2005, № 1. – С. 35 – 40.

⁹⁸ Пронин М. А., Михайлов А. Н. Философские и теоретические проблемы осмысления механизмов стресса в экстремальных условиях: виртуальный подход // Механизмы стресса в экстремальных условиях: Сборник научных трудов симпозиума, посвященного 75-летию ГосНИИИ ВМ МО РФ/Под ред. И. Б. Ушакова, Ю. А. Бубеева. – М.: Б.И., 2005. С. 15 – 18.

⁹⁹ Чеснов Я. В. Парфеньевские бабы, или Антропология женского тела. Виртуальный сценарий. – М.: Путь, 2003. – 28 с. – (Тр. Центра виртуалистики. Вып. 23).

¹⁰⁰ Чеснов Я. В. Телесность человека: философско-антропологическое понимание / Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Ин-т философии, 2007. – 213 с. – (Тр. Иссл. группы «Виртуалистика» Ин-та философии РАН. Вып. 27).

¹⁰¹ Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / [ред.-сост. Г. П. Юрьев]. – М.: Наука, 2006. – 256 с.

развивается в работах Г. П. Юрьева, посвященных *эгоскопии*¹⁰² – смысло-физиологической диагностике человека, - и *эгосоматической* медицине¹⁰³ - статьи об этих направлениях исследований вышли в указанном сборнике.

В нем же можно прочитать и работу Я. В. Чеснова «Гостевание, шаманизм и долголетие на Кавказе»¹⁰⁴ и статьи М. А. Пронина, например, «Социология современной медицины: пути и перепутья реформ»¹⁰⁵.

Многие из медико-психологических исследований и сегодня идут в рамках гуманитарной экспертизы и биоэтики в одноименном секторе ИФ РАН, что продолжает дело ИЧ РАН.

Заключение

Здесь мы уже немного забежали вперед – с 1 января 2005 года ИЧ РАН был присоединен к ИФ РАН. Центр виртуалистики ИЧ РАН продолжил свою работу в качестве Исследовательской группы «Виртуалистика» ИФ РАН. А это уже другая история.

¹⁰² Юрьев Г. П., Скоморохов А. А., Чеховский Л. В., Тищенко А. А., Буйнов А. А., Лебедь Е. И., Харламова Н. И. Эгоскопия: смысло-физиологическая диагностика человека // Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / [ред.-сост. Г. П. Юрьев]. – М.: Наука, 2006. – С. 203 – 217.

¹⁰³ Юрьев Г. П. Эгосоматическая медицина // Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / [ред.-сост. Г. П. Юрьев]. – М.: Наука, 2006. – С. 218 – 241.

¹⁰⁴ Чеснов Я. В. Гостевание, шаманизм и долголетие на Кавказе // Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / [ред.-сост. Г. П. Юрьев]. – М.: Наука, 2006. – С. 25 – 36.

¹⁰⁵ Пронин М. А. Социология современной медицины: пути и перепутья реформ // Переход на новую модель здравоохранения: мед. и др. технологии: к 60-летию Поликлиники № 1 РАН / [ред.-сост. Г. П. Юрьев]. – М.: Наука, 2006. – С. 174 – 178.